КРАТКІЙ
ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ

города Омска.

Составленъ по порученію Омской Городской Управы.

ЦѢНА 15 КОП.

Приложеніе: „Статистическія свѣдѣнія по гор. Омску".

1911 годъ.

Печатано: Омскъ, Худож. типо-литографія.

Краткій очеркъ завоеванія и заселенія Сибири.

Началомъ документальной исторіи Сибири нужно считать годъ перехода Уральскаго хребта Ермакомъ, когда русская «вольница» въ поискахъ богатства и славы, наводнивъ „Пермію“ (Пермскую землю), возбудила естественныя опасенія Максима Строганова, богатѣйшаго промышленника прикамскаго края.

Занявъ земли по Чусовой и Камѣ, люди «Купецкаго чина» Строгановы обязаны были набирать и вооружать охочихъ казаковъ и посылать ихъ на инородцевъ; это, конечно, стоило денегъ, и экспедиціи снаряжались не очень часто.

Но въ 1574 году Строгановъ самъ просилъ разрѣшенія у Царя послать казаковъ въ Сибирь „для защиты царскихъ данниковъ“. Просьба эта отчасти диктовалась надеждами на новыя выгоды, отчасти и желаніемъ избавиться отъ полезныхъ, но не всегда покорныхъ слугъ.

Увѣривъ, что по ту сторону „Камня“ (хребта) за желѣзный котелъ даютъ столько соболей, сколько ихъ помѣстится въ котлѣ,

что вообще пушнины тамъ «нѣсть числа»,— онъ постарался сбыть опасныхъ гостей, которыхъ принесла ему Волга.

Неплательщики податей, выбившіеся изъ колеи тяглые, бродяги, гулящіе, выдающагося, быть можетъ, ума и энергіи эти люди были опасны, какъ лучина въ пороховомъ погребѣ. Строгановъ «забоялся» ихъ и убѣдилъ двинуться за хребетъ, обѣщая со своей стороны всякую помощь и пособіе «запасовъ хлѣбнымъ и ружейнымъ».

Въ 1579 году во главѣ 5,000 войска*) Ермакъ двинулся на востокъ, но перешелъ хребетъ лишь въ 1581 году съ 1.636 казаками. Этотъ годъ опредѣляетъ начало систематической борьбы „Государя Восточнаго“ съ Сибирью, Остяками, Барабинцами, а дальше съ распространеніемъ завоевательнаго движенія къ югу — съ „Калмаками и казацкой ордой“ (киргизами), окончившаяся покореніемъ огромной территоріи, занимающей $^1/_{13}$ часть всей континентальной поверхности земного шара.

Въ историческихъ источникахъ XV вѣка упоминается о болѣе раннихъ походахъ Новгородцевъ за Уралъ въ Югорскую землю; несомнѣнно, походы эти съ полумирными цѣлями повторялись, такъ какъ на волокѣ черезъ Югорскій камень были устроены становища. Въ концѣ XV вѣка извѣстны походы Василія Скрябы, кн. Курскаго—Чернаго, Салтыка—Травника Ушатаго, послѣд-

*) **Примѣчаніе**: По мнѣнію Г. Е. Катанаева человѣкъ 800.

ствіемъ которыхъ было покореніе князей Югорскаго, Вогульскаго и Сибирскаго, признавшихъ главенство Руси. Уже Царь Иванъ Васильевичъ III именовался «Югорскимъ»; сынъ его Василій прибавилъ къ своему титулу званіе „Кондинскаго и Обдорскаго", а Иванъ IV Грозный и „Сибирскаго", что свидѣтельствуетъ объ извѣстной, быть можетъ, проблематической, но во всякомъ случаѣ существовавшей зависимости сѣверныхъ инородцевъ. Такимъ образомъ, до XVI вѣка русское вліяніе распространялось почти исключительно по низовьямъ Оби, и лишь походъ Ермака далъ дальнѣйшій толчекъ къ завоеванію болѣе южнаго «пашеннаго» края.

Раскинувшаяся по обѣ стороны теченія Иртыша лѣсо—степь, закрытая съ запада Уральскимъ хребтомъ, съ юга степными безводными пространствами и съ востока урманами и малопроходимыми болотами, жила исторически необслѣдованной до сего времени жизнью. По свидѣтельству Радлова, она была населена Тюркскими племенами: Аялами, Туранами и Курдаками, и по археологическимъ его изслѣдованіямъ есть основаніе думать, что ранѣе эту территорію населяли Угро-самоѣды. Могилы ихъ тѣсными группами расположены по берегамъ рѣкъ и относятся къ бронзовому періоду. Близь устоевъ Нуры, впадающей въ оз. Денизъ (Кургальджинъ) сохранились развалины одного изъ древнихъ городовъ; кромѣ того, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ имѣются слѣды арыковъ. т. е. такихъ сооруженій, кото-

рыя свидѣтельствуютъ о сравнительно высокой культурѣ сѣвшаго на землю населенія. Раскопки кургановъ на Оми, произведенные академикомъ Радловымъ, установили, что послѣдніе относятся къ позднѣйшему желѣзному вѣку.

Несомнѣнно, что къ концу XVI вѣка прииртышская степь, очень скудно населенная Тюрками, находилась подъ вліяніемъ своихъ сильныхъ южныхъ сосѣдей Киргизъ и Колмыковъ, откуда черезъ Бухару вторглось магометанство, а съ востока ламаизмъ.

Несплоченное, разбросанное на огромномъ пространствѣ населеніе не могло оказать никакого сопротивленія людямъ,—владѣвшимъ „огненнымъ боемъ", и болѣе или менѣе серьезный отпоръ дали лишь племена, расположенныя южнѣе, ближе къ верховьямъ Иртыша.

Въ 1583 года Ермакъ кланялся Великому Государю Царствомъ Сибирскимъ, а въ 1585 году трагически погибъ.

Положеніе заброшеннаго далеко отъ родины немногочисленнаго отряда казаковъ, изнуренныхъ лишеніями постоянной боевой жизни, было тяжелымъ, тѣмъ болѣе, что съ прибытіемъ небольшого отряда служилыхъ людей, посланныхъ Москвою подъ начальствомъ Князя Болховскаго, надеждъ на дальнѣйшее прибытіе подкрѣпленій почти не было; между тѣмъ, военныя операціи раздвинулись по Иртышу до устьевъ Шиша, и естественно раздѣлили незначительныя русскія силы. Оставшіеся въ Искерѣ подъ командою

Глухова и Мещеряка, казаки около 150 человѣкъ, охваченные ужасомъ при извѣстіи о катастрофѣ близъ устья Вагая, быстро снарядили струги и пошли внизъ по Иртышу, стараясь добраться знакомыми сѣверными путями до Пермской земли.

За ними послѣдовалъ небольшой (около 100 человѣкъ) отрядъ Мансурова, шедшій съ Руси и совершенно неосвѣдомленный о пораженіи казаковъ и смерти Ермака. Не рѣшаясь по малочисленности вступить въ бой съ занявшими Искеръ татарами, онъ прослѣдовалъ по Иртышу и догналъ ушедшихъ ранѣе казаковъ при впаденіи Иртыша въ Обь, гдѣ соединившіяся русскія небольшія силы зазимовали въ такъ называемомъ Обскомъ городкѣ.*)

Въ томъ же 1585 году Глуховъ прибылъ въ Москву съ печальной вѣстью о пораженіи, и Московское правительство отправило на помощь казакамъ отрядъ служилыхъ людей въ 300 человѣкъ подъ начальствомъ воеводы Сукина и Мясного съ письменнымъ головою Чулковымъ. Съ этой поры, не смотря на внутреннія неустроенія, Москва ведетъ дѣятельную завоевательную политику за „камнемъ“ и посылаетъ туда отрядъ за отрядомъ, сзывая служилыхъ людей на службу царскую въ Сибирь и обѣщая имъ всякія льготы и государево жалованье.

Примѣчаніе: По другимъ даннымъ, русскіе подъ начальствомъ Глухова перешли черезъ Уралъ и попали въ Архангельскую губернію, откуда и направились въ Москву.

Въ 1587 году, по прибытіи въ Тюмень цѣлой рати служилыхъ людей въ 500 человѣкъ, письменный голова Чулковъ во исполненіе Московскаго указа предпринимаетъ походъ на сѣверъ, гдѣ въ томъ же году близь Искера основываетъ г. Тобольскъ, ставшій, въ силу сложившихся условій, административнымъ центромъ новой зарождающейся жизни раскинутаго до береговъ Ледовитаго и Великаго океановъ, края, заключающаго въ себѣ 11840 тысячъ кв. верстъ.

Годъ основанія Тобольска является выдающимся фазисомъ исторіи завоеванія Сибири. Съ созданіемъ крупнаго опорнаго пункта на Оби, сильно поддерживаемаго будущимъ Московскимъ Царемъ Борисомъ Годуновымъ, снабженнаго значительнымъ для того времени количествомъ служилыхъ людей съ „огненнымъ боемъ“ и „нарядомъ“ (пушками),—укрѣпилась зависимость сѣверныхъ инородцевъ отъ новыхъ завоевателей, задача которыхъ теперь сводилась къ защитѣ занятаго края отъ непокорныхъ южанъ, нагаевъ и калмыковъ, къ устраненію ихъ вліянія и къ правильному сбору „ясака“.

Началась та хитрая, полная чистаго азіатскаго предательства, а иногда жестокости, политика Московскихъ воеводъ, которая по историческимъ условіямъ была, быть можетъ, единственно возможной.

Покоренныхъ инородцевъ привлекали посулами,, объявляя имъ Государево жалованье, лишь бы они помогали въ борьбѣ съ непокорными, своевременно увѣдомляя о гро-

зящихъ опасностяхъ. Это было выгодно, и многіе изъ нихъ верстались на службу царскую. Это были привиллегированныя группы аборигеновъ, оказавшія въ свое время огромныя услуги завоевателямъ, что свидѣтельствуется въ частности Царскимъ указомъ на имя Тюменскаго воеводы, князя Корподинова, гдѣ изложены заслуги Татарскаго служилаго головы Маитмаса Ачоктаева. Задабривая и одаряя перебѣжчиковъ, Московское Правительство въ то же время указами воеводамъ велѣло заманивать къ себѣ „князьковъ, племянниковъ и внучатъ, и лучшихъ людей, которые самые пущіе, отъ которыхъ смута была. Про тѣхъ, сыскавъ перенмавъ, ихъ извести". Конечно, враги отвѣчали тѣмъ же, и такъ исторически складывались отношенія взаимнаго недовѣрія и вражды, которыя должны были окончиться только совершеннымъ покореніемъ слабѣйшаго. Типичнымъ чисто азіатскимъ по характеру эпизодомъ является захватъ первымъ Тобольскимъ воеводой Чулковымъ вліятельнаго татарскаго князя Сейдяка съ князьями Салтаномъ и Карачей, взымавшими ясакъ въ свою пользу рядомъ съ русскими. Это, конечно, не могло нравиться воеводѣ; и вотъ, когда Сейдякъ съ товарищами и свитой въ 400 человѣкъ, будучи на ястребиной охотѣ, подъѣхалъ подъ стѣны Тобольска, Чулковъ пригласилъ его къ себѣ въ гости. Татары хотѣли войти въ городъ съ оружіемъ въ рукахъ, но воевода укорилъ ихъ словами: „такъ-де въ гости не ходятъ".—Оставивъ

оружіе и большую часть свиты за стѣнами, князья вошли въ городъ. На пиру князей охватили подозрѣнія, они ничего не ѣли.— Чулковъ замѣтилъ Сейдяку: „что зломыслиши на православныхъ христіанъ-ни питья, ни брашна вкуси“ Сейдякъ отвѣтилъ: „Азъ не мыслю на васъ никакого зла“. Далѣе, какъ говоритъ Потанинъ, воевода взялъ чашу съ виномъ и сказалъ: „еще не мыслиши зла ты и царевичъ Салтанъ и Карача на насъ, православныхъ христіанъ, и вы выпіите чашу за здравіе“ Сейдякъ сталъ пить и поперхнулся; поперхнулись также Салтанъ и Карача. „Богъ бо обличающе ихъ“, поучительно добавляетъ документъ.

Отыскавъ поводъ для расправы съ гостями, Чулковъ махнулъ рукою, и „воинстіи люди начаша побивати поганыхъ“. Сейдякъ былъ увезенъ въ Москву, и власть Тобольскаго воеводы утвердилась. По истинѣ Шемякинъ судъ, въ которомъ никакъ нельзя было оказаться правымъ.

Убитые и полоненные имѣли, впрочемъ, своихъ мстителей, и въ теченіи первой четверти XVII вѣка шла безпрерывная борьба съ Кучумовичами: сыновьями его Аллеемъ и Ишимомъ и ихъ-южными союзниками „казацкой ордой“ и Ногаями.

Въ 1598 году развѣдчики донесли, что Кучумъ стоитъ вверхъ по Иртышу между рѣчекъ, „обернувся телѣгами за Омь, а ходу до Кучума пѣшими людьми отъ чернаго острова днищъ пять, или шесть“.

Здѣсь младшій Тарскій воевода Воейковъ окончательно разбилъ Кучума, взявъ въ полонъ всю его семью, которая была отправлена въ Москву и вступила въ нее съ особенно торжественной церемоніей, причемъ была одѣта на счетъ казны въ дорогіе червчатые и шелковые ферязи и кафтаны.

Кучумъ, однако, бѣжалъ къ Ногаямъ. Посланный къ нему для переговоровъ, состоявшій на русской службѣ Мурза Сеитъ-Тулъ-Мамедъ, уговаривавшій его сдаться на милость „царя всея Руси", возвратился безъ успѣха. Кучумъ откочевалъ, какъ предполагаютъ, къ Джунгарамъ и Киргизъ-Кайсакамъ на верховья Ишима и Нуры и здѣсь погибъ, повидимому, вслѣдствіе недоразумѣній съ хозяевами на почвѣ взаимной „баранты".

Дѣло борьбы съ русскими перешло къ сыну его Аллею, пользовавшемуся помощью тестя его, Ногайскаго князя Уруса, а потомъ къ Ишиму.

Набѣги кочевниковъ безпокоили покоренныхъ ясачныхъ, которыхъ они уводили въ плѣнъ и совершенно разоряли ихъ кочевья, въ то же время они мѣшали экспедиціямъ, снаряжавшимся вверхъ по Иртышу, за солью на озера (Ямышъ); небольшіе отряды иногда не пропускались къ озерамъ, оставляя Тобольскъ, Тару и вообще весь сѣверъ безъ соли.

Назрѣвала неотложная необходимость колонизаціи русскихъ населеніемъ южной

границы края одновременно съ правильной организаціей его защиты.

Чтобы обезпечить достаточный составъ служилыхъ въ Сибири, Московское Государство, помимо воздѣйствія на именитыхъ людей Строгановыхъ, вынужденныхъ въ силу личныхъ интересовъ помогать завоевательной политикѣ Москвы, предпринимало при Борисѣ Годуновѣ особыя мѣры: „Велѣно было бирючамъ кличъ кликати, сзывая служилыхъ людей, стрѣльцовъ, казаковъ, дѣтей боярскихъ, гулящихъ людей, бывальцевъ и видальцевъ къ ратному дѣлу обычныхъ“. На зовъ этотъ собиралась вольница старой Руси, которая—рядомъ съ проявленіями широкаго ума и исключительной силы характера—несла съ собою всѣ отрицательныя особенности выбившихся изъ жизненной колеи людей.

Протестуя противъ старорусскаго безправія и крѣпостного ига, стремясь къ широкой свободѣ, эта вольница быстро воспринимала черты господствующихъ группъ. Стремленіе къ волѣ переходило въ своеволіе, протестъ противъ сложившихся правовыхъ отношеній на родинѣ—въ нарушеніе всякаго чужого права; сила характера—въ жестокость.

Какимъ конгломератомъ были первые кадры завоевателей Сибири, видно изъ того, что и Москва, посылая ихъ, имъ же не вѣрила и, боясь измѣны и побѣговъ, брала поручныя записи. Характерны приведенныя г. Катанаевымъ подлинныя выраженія записи.

Обязываясь служить подъ круговою порукой, съ отвѣтомъ за упедшую голову, они записывали, что „не будутъ воровати, корчмы и блядни не держати и зернью не играти и не красти".

Весь этотъ элементъ—подвижной, хищническій—могъ жить лишь войною, не умѣя добыть себѣ инымъ мирнымъ путемъ необходимый провіантъ и вполнѣ зависѣлъ отъ помощи осѣдлаго населенія, которое снабжало-бы его хлѣбомъ. Возникла такимъ образомъ надобность въ заселеніи пашенныхъ мѣстъ тяглыми земскими людьми, которые пахали-бы пашни и снабжали-бы хлѣбомъ воинскіе отряды. Указомъ 1590 года „велѣно было у Соли-Вычегодской и во всемъ Усольскомъ уѣздѣ выбирать въ Сибирь на житье 30 человѣкъ пашенныхъ людей съ женами и дѣтьми и со всѣми ихъ животы, и на всякаго человѣка по три мерины, да по три коровы, да по двѣ козы, да по три свиньи, да по пяти овецъ, да по два утятъ, да по два гусей, да на годъ хлѣба, да соха со всѣмъ для пашни, да телѣга, да сани, да всякая житейская рухлядь, а на подмогу велѣно дати по двадцати пяти рублей на человѣка. „Несомнѣнно, такихъ указовъ въ дальнѣйшемъ было не мало; но тяглые неохотно, „съ тугою" шли на новыя мѣста, гдѣ жизнь и имущество даже по тому времени считались ничѣмъ негарантированными отъ произвола властей и набѣговъ кочевниковъ.

Возъ переселенца, какъ видно изъ указа, походилъ на Ноевъ ковчегъ. Затрудни-

тельность переселенія при такой громоздкости, при отсутствіи какихъ либо дорогъ, при полномъ невѣдѣніи дальнѣйшихъ условій существованія, дѣлала то, что, не смотря на огромныя усилія Москвы, заселеніе края двигалось съ крайней медленностью.

По переписи 1628 года въ немъ насчитывалось всего 70.000 человѣкъ, преимущественно охочаго населенія.

Осѣвшихъ на землю было мало, и правительство всѣми мѣрами старалось увеличить именно этотъ контингентъ плательщиковъ. Оно заводило казенныя пашни, заставляя обрабатывать ихъ на извѣстныхъ льготныхъ условіяхъ и хлѣбъ на дощенникахъ сплавлять въ безхлѣбныя мѣста.

Лишь во второй половинѣ XVII вѣка, вслѣдствіе изданія строгихъ указовъ противъ старообрядцевъ и во избѣжаніе рекрутчины, въ Сибирь „на вольныя земли“ бѣжали значительныя группы такихъ переселенцевъ, которые подымали пашни и уже въ 1709 году населеніе Сибири исчисляется въ 230.000 человѣкъ, изъ которыхъ 130000 податныхъ.

Такъ какъ Сибирь заселялась исключительно мужскимъ элементомъ, Москва заботилась о переселеніи въ Сибирь и „женокъ“. Такъ въ 1630 году по царскому указу собрано въ Тотьмѣ, Устюгѣ и Сольвычеводскѣ и послано за Уралъ 150 дѣвокъ; въ 1637 году

опять 150*. Но вольное, не привыкшее ни въ чемъ себѣ отказывать казачество заботилось въ этомъ отношеніи о себѣ самомъ: вмѣстѣ съ ясакомъ оно тянуло и мѣстныхъ „женокъ", которыя являлись такимъ же цѣннымъ товаромъ, какъ и пушнина. Подъ вліяніемъ татаръ среди русскихъ пришельцевъ далеко не рѣдкими были случаи многоженства, и часто недоразумѣнія по уводу женщинъ служили причиною жестокихъ бунтовскихъ вспышекъ „ясачныхъ", т. е. уже мирныхъ покоренныхъ инородцевъ.

Изъ изложеннаго видна двойственная картина заселенія края. Пришлый охочій подвижной элементъ тянулся къ сѣверу, къ тѣмъ пространствамъ, гдѣ была обезпечена богатая добыча пушнины. Туда привлекала непосредственная выгода. Но такое заселеніе края кочующимъ и мало надежнымъ въ колонизаціонномъ отношеніи элементомъ совсѣмъ не входило въ разсчеты Москвы. Набравъ добычу, не имѣя на мѣстѣ хлѣба и постояннаго пристанища, эта вольница не могла существовать безъ помощи осѣдлыхъ колонистовъ.

И вотъ рядомъ съ охочимъ свободнымъ заселеніемъ въ государственныхъ цѣляхъ шло заселеніе подневольное пашенныхъ южныхъ степей, необходимое между прочимъ и

Примѣчаніе. Забота о переселеніи женщинъ на сибирскія окраины не оставляла русское правительство и позже. Изъ промеморіи 1759 г. видно, что на Иртышскую линію для замужества было отправлено 43 колодницы.

для обезпеченія добычи соли, которая доставлялась изъ озера Ямышъ вверхъ по теченію Иртыша.

Одновременно выросла необходимость оградить отъ нападеній кочевниковъ мирный элементъ пашенныхъ, которые являлись самой существенною опорою колонизаціи.

Эта то работа—колонизація и укрѣпленіе защитной линіи,—продолжавшаяся цѣлое столѣтіе и сопровождавшаяся рядомъ столкновеній съ „Нагаями и Калмаками", завершила и увѣковѣчила дѣло завоеванія Сибири.

Подвигаясь въ наступательномъ движеніи на югъ по Иртышу, русскіе воеводы заложили въ 1594 году г. Тару и, распространняя далѣе свое вліяніе путемъ возведенія острожковъ, сторожевыхъ пунктовъ, оттѣсняли Кучумовичей въ безводныя степи. Прокладывалась казачья линія острожковъ, оберегавшая пашенное населеніе и подвластныхъ ясачныхъ. Она все болѣе и болѣе уклонялась къ югу, раздвигая границъ русскаго вліянія.

Въ 1618 году серьезная военная экспедиція, снаряженная подъ „рукою" Алексѣя Воронцова, прошла степь почти до верховьевъ Ишима и окончательно разбила царевича Ишима, захвативъ богатую добычу—болѣе 70 навьюченныхъ верблюдовъ.

Этотъ успѣхъ зародилъ мысль о продолженіи защитной линіи вверхъ по Иртышу, тѣмъ болѣе, что въ 1624 году начальникомъ экспедиціи къ Ямышу, Тобольскимъ казац-

кимъ атаманомъ Грозою Ивановымъ, вблизи Ямыша были найдены залежи алебастра, принятаго за слюду. Такъ какъ слюда представляла въ то время цѣнный матеріалъ*), то, освѣдомившись о находкѣ, Москва немедленно послала „добыть ее и слѣдить, нельзя ли въ тѣхъ мѣстахъ острожекъ поставить". Поручено дѣло это Грозѣ Иванову и боярскому сыну Черкасову. Они донесли, что „кругомъ песокъ; трава растетъ не велика въ вершокъ. Много топольнику, а иного лѣса нѣтъ. Между топольнику и ветельнику травы добыть мочно не на великъ скотъ. Пашни пахать нельзя, хлѣбъ не родится. Внизъ по Иртышу—пахотныхъ мѣстъ, черной земли до Оми рѣки нѣтъ". Далѣе донесеніе говоритъ, что торгъ съ калмаками происходитъ не всегда, такъ какъ калмаки приходятъ не каждогодно, „да и товаръ ихъ небольшой"; „продаютъ много лошадей", но, добавляетъ Гроза: „купя лошади, рогатый скотъ въ городы проводити страшно отъ нихъ же, отъ калмацкихъ людей". Если необходимо поставить острогъ у Ямыша, то, убѣждаетъ Гроза", надобѣ въ этомъ острогѣ съ вогненнымъ оружіемъ съ пятьсотъ человѣкъ нарядъ съ ними надобѣ-жъ (т. е. пушки).

Донесеніе Грозы свидѣтельствуетъ, что его экспедиція совершенно не отходила отъ Иртыша и его описаніе прииртышской до-

---

Примѣчаніе. Производство стекла въ Россіи возникло лишь въ 1635 году; слюда шла на окна и цѣнилась очень высоко.

лины или тенденціозно, или же составлено по осмотру узкой береговой полосы.

Во всякомъ случаѣ результатомъ его былъ Государевъ указъ въ Тобольскъ „острогу жилого на Ямышѣ не ставить“, а посылать за солью большіе отряды, чтобы соли нагребать передъ прежнимъ съ прибылью.

Оставивъ мысль объ острожкѣ на Ямышѣ, мѣстные воеводы ясно видѣли, что огромный путь между Тарой и Ямышевымъ совершенно не обезпеченъ и въ случаѣ какихъ либо осложненій, посланный отрядъ безъ провіанта могъ понести уронъ и „государевъ убытокъ“. Отсюда зарожденіе мысли объ устройствѣ острожка на Оми.

Частыя нападенія „Калмаковъ“ на ясачныя волости Тарскаго воеводства вынудили въ 1698 году воеводъ Шаховского и Кайсарова бить Государю челомъ, что „впредь безъ острожка Иртышу бытине мочно“. Воеводы просили поставить острожекъ на устьѣ Оми, гдѣ много угодій и можно пахать пашню, а главное, гдѣ у калмацкихъ людей черезъ Иртышъ перевозъ“. Челобитная Тарскихъ воеводъ принята была въ Москвѣ благожелательно особенно послѣ осмотра мѣстности казачьимъ Головой Назаріемъ Жадовскимъ, донесшимъ, что на устьѣ Оми „острогъ поставити мочно, мѣсто хорошо и лѣсу близко много“. Въ интересахъ экономіи Жадовскій призналъ возможнымъ съ устройствомъ острожка на устьѣ рѣки снять Барабинскій острожекъ. Омскій острогъ по донесенію Жадовскаго могъ „оберегати наши ясачныя во-

лости, и перевозъ черезъ Иртышъ у калмацкихъ людей отняти мочно и ясачнымъ людямъ будетъ береженіе великое".

Царс имъ указомъ въ 1628 году велѣно было поставить на Омскомъ устьѣ острогъ, по укрѣпленіи котораго „послать пашенныхъ крестьянъ ближайшихъ городовъ-откуда пригоже, чтобы пашни завести, а сѣмена выслась изъ Тобольска или откуда ближе будетъ".

Вѣроятно указъ Царя Михаила Федоровича осуществился бы въ ближайшемъ будущемъ, если бы сильныя волненія пограничныхъ ясачныхъ инородцевъ, поддерживаемыхъ калмыками, не отвлекли вниманія мѣстныхъ властей. Борьба затянулась, и вмѣсто острожка черезъ 88 лѣтъ заложена уже Омская крѣпость.

Что мысль о необходимости опорнаго пункта на Оми не умирала, свидѣтельствуетъ снимокъ съ Ремезовскаго чертежа Сибирской земли конца XVIII столѣтія, гдѣ географическое мѣсто Омска отмѣчено: „край Калмыцкой степи—пристойно быти городу".

Вообще движеніе на югъ со стороны русскихъ было вынужденнымъ и осуществлялось лишь по стольку, по сколько это требовалось условіями самозащиты. Духъ наживы тянулъ полувоенные полупромышленные отряды-артели къ сѣверу и востоку въ обширныя лѣсныя пространства, богатыя пушниною и особенно цѣнившимся соболемъ. По дорогѣ иногда очень небольшими 20—30 человѣкъ артелями—совершались полугра-

бежи, полузавоеванія беззащитныхъ остяковъ, тунгусовъ, якутовъ, юкагиръ и т. д. Посылая заявленія о завоеваніи территоріи съ дарами, составлявшими всегда меньшую часть добытаго и награбленнаго, эти артели ставили себя подъ защиту Московскаго Государя и обезпечивали себѣ дальнѣйшій успѣхъ. Задачливыя артели выносили изъ далекаго востока и сѣвера цѣнную добычу и естественно разжигали хищническіе авантюристскіе инстинкты охочей, привычной къ бою, подвижной „вольницы". Нельзя ей отказать въ необыкновенной предпріимчивости и истинно геройской настойчивости. Побѣждая суровую природу, борясь съ тяжелыми лишеніями, небольшія кучки людей проходили въ неизвѣданные края за нѣсколько тысячъ верстъ.

Живой духъ изслѣдованія, быть можетъ, и погоня за наживой въ теченіе 50 лѣтъ перекинули русскихъ охотниковъ до береговъ Великаго океана. За ними слѣдовало насажденіе русскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, основаны остроги Томскій, Кузнецкій, Усть-Каменогорскій и друг.

Въ 1628 году охотникъ Бугоръ вышелъ на Лену почти у Ледовитаго океана; въ 1632 году обложены ясакомъ Якуты и основанъ Якутскъ; въ 1643 году Князьковъ, переваливъ хребетъ, прошелъ до устьевъ Амура. Въ 1650 году, привлеченный разсказами о чрезвычайныхъ богатствахъ Амура, промышленникъ Хабаровъ, набравъ на Ленѣ

охотниковъ, перевалилъ на Амуръ, откуда возвратился съ богатѣйшей добычей.

Хотя соболь былъ объявленъ государственной регаліей—„чтобы во всей Сибири соболи были въ одной его, Великаго Государя казнѣ, „хотя въ Верхотурьѣ была ужъ поставлена таможенная застава, обыскивавшая зауральскихъ выходцевъ,—это почти не достигало цѣли. „Вольница“ знала темныя дороги черезъ „камень“ и умѣла пользоваться ими, если возникала надобность провоза на Русь пушнины.

Такимъ образомъ энергія добытчиковъ была отвлечена отъ юга, занятаго почти въ теченіе всего XVII вѣка устроеніемъ и борьбой съ кочевниками. Вся тяжесть этой работы выпала на долю главнымъ образомъ служилаго казачества. Временами въ этой борьбѣ—русскіе испытывали серьезныя и опасныя затрудненія.

Въ 1630-хъ годахъ инородцы передвинулись въ глубь ясачныхъ русскихъ волостей и едва не сожли Тару. Временный успѣхъ ихъ набѣговъ отчасти объясняется тѣмъ, что „молодшіе воеводы“ среднихъ и малыхъ городовъ не смѣли безъ разрѣшенія Главнаго воеводы посылать служилыхъ противъ непріятеля и, такимъ образомъ, ихъ дѣйствія сводились лишь къ самозащитѣ. Кочевники объясняли это обстоятельство слабостью русскихъ и, сохраняя надежды отбросить враговъ за Уралъ, не успокаивались въ теченіе почти всего XVII вѣка.

Страшная разбросанность русскихъ поселеній, господство самаго дикаго, самаго разнузданнаго произвола, отдаленность окраинъ отъ центра, создавали тѣ условія, на почвѣ которыхъ не могло завязаться мирныхъ отношеній.

Окраинныя полуслужилыя поселенія, находившіяся формально въ полной зависимости отъ воеводъ, устраивались, и жили благодаря своей отдаленности и затруднительности сообщенія, почти самостоятельно. Въ свое устройство они ввели по традиціямъ вольницъ почитаемое артельное начало (казацкій кругъ). Выборныя власти были единственно признаваемыя; въ своихъ дѣйствіяхъ онѣ руководились прежде всего интересами своей случайной общины, а затѣмъ уже изъ боязни отвѣтственности и указами воеводъ. Были не рѣдки и случаи взаимныхъ столкновеній отдѣльныхъ отрядовъ между собою изъ за того, кому собирать ясакъ, и всемочная власть воеводъ часто была безсильной. Крупные остроги по линіи защиты, связанные болѣе прочными зависимыми отношеніями съ Тобольскомъ, имѣли, конечно, назначенныхъ центромъ воеводъ, хотя выборныя казачьи традиціи признавались, между прочимъ, и центральнымъ правительствомъ. Имѣются свѣдѣнія, что при атаманѣ Набоковѣ были разосланы по станицамъ два листа для подписки, кого желаютъ казаки имѣть атаманомъ: Набокова, или новаго, рекомендованнаго центромъ—Броневскаго.

Москва не могла не знать, въ чьихъ—рукахъ находится дѣло завоеванія Сибири, и всѣми мѣрами старалась подавить вольный духъ завоевателей совершеннымъ подчиненіемъ ихъ воеводамъ. Изъ двухъ золъ, она выбрала меньшее потому, что и сами воеводы, другъ за другомъ, уличаемые въ злоупотребленіяхъ, подавали примѣры исключительнаго произвола, къ сожалѣнію перешедшаго и въ болѣе близкую къ намъ эпоху. Какъ она могла указать предѣлъ и самый предметъ воеводскихъ полномочій въ Сибири, когда она не знала ея правового уклада? Она и издала указъ воеводамъ чрезвычайно характерный по своей неопредѣленности и безграничному правомочію, повелѣвъ воеводамъ „дѣлати всякія дѣла по своему высмотру—какъ Богъ на душу положитъ". Люди всегда—люди и не часто руководствуются велѣніями Божьей правды. Указъ сталъ источникомъ произвола, грабежа и насилія, не только въ отношеніи туземцевъ, но нерѣдко и русскихъ. Вѣсти о злоупотребленіяхъ доходили до Москвы. Отдѣльными указами о нечиненіи обидъ инородцамъ—установились—извѣстныя нормы. Такъ, освѣдомившись о томъ, что воеводы злоупотребляютъ хлѣбнымъ запасомъ, продавая хлѣбъ по слишкомъ высокой цѣнѣ, Москва повелѣла, чтобы они покупали хлѣба количествомъ не болѣе 4-хъ четвертей на человѣка; въ Верхотурской заставѣ былъ установленъ въ 1635 году осмотръ имущества возвращающихся на Русь воеводъ при

чемъ, если главный воевода вывозилъ имущества болѣе, чѣмъ на 500 руб., а младшій на 300 руб., то это имущество конфисковалось; точно также отбирались и деньги, превышавшія указанныя суммы.

Врядъ ли такіе палліативныя мѣры давали практическіе результаты: были способы обойти заставу, и ее, несомнѣнно, обходили, вывозя изъ Сибири огромныя богатства. Судили воеводъ только въ Москвѣ, причемъ за дальностью разстояній свидѣтелей и челобитчиковъ не вызывали. Особенно широкое поле для воеводскихъ злоупотребленій представлялъ сборъ пошлинъ и податей, безразлично, былъ ли это ясакъ, или подушное съ тяглыхъ, тѣмъ болѣе, что количество ясака и сбора съ тяглыхъ нормировано не было, и воеводы отбирали, сколько было можно; Москва же цѣнила тѣхъ, кто присылалъ болѣе соболей. Оцѣнка мѣховъ была совершенно произвольной.

По даннымъ Котошихина ясакъ давалъ около 600.000 руб. дохода. Доходы, писалъ Котошихинъ: „исходятъ въ Сибири на жалованье служилымъ людямъ, а посылается изъ Сибири царская казна ежегодь соболи, собольи мѣха, куницы, лисицы черныя и бѣлыя, и зайцы, и волки, бобры, барсы; а сколько число той казны прійдетъ въ году, того описати нѣ въ память, а чаять тое казны приходу въ годъ больше шти сотъ тысячъ рублевъ.“

Опредѣляя общій доходъ Сибири по тому времени въ $1^1/_2$ милліона рублей, надо

заключить, что около $^2/_3$ его шло на содержаніе воеводъ, ихъ приказовъ, головъ, атамановъ и другихъ служилыхъ людей.

Чуть ли не единственнымъ въ ряду другихъ является воевода князь Сулешовъ. Онъ установилъ нормы повинностей пашенныхъ крестьянъ по количеству и качеству разрабатываемой ими земли.*) Стѣснены были и служилые люди, занимавшіеся ранѣе торговлей и всякимъ промысломъ и вѣдавшіе пошлинами.

Къ концу XVII вѣка русское населеніе Сибири достигаетъ почти 150 тысячъ человѣкъ. Появляются горные заводы, къ которымъ приписываются крестьяне, спасаясь отъ аграрнаго рабства; завязываются постоянныя торговыя сношенія и жизнь Сибири начинаетъ укладываться въ опредѣленныя постоянныя формы и эволюціонируетъ параллельно съ метрополіей, переживая съ нею ломку „Старой Руси“ Петровскими реформами. Ростъ русскаго населенія, его сравнительная культурность окончательно укрѣпили его вліяніе въ краѣ, какъ признанныхъ побѣдителей, и лишь Киргизъ-Кайсаки, не оставляя своего разбойничьяго образа жизни, безпокоили южныя окраины Государства Россійскаго въ XVIII и даже XIX вѣ-

*) **Примѣчаніе.** Такъ въ Тюменскомъ и Ялуторовскомъ уѣздахъ поземельною единицею установлена „выть“ въ 30 дес., и если крестьянинъ обрабатывалъ ихъ, то въ пользу Государеву шелъ сборъ $6^3/_4$ дес.. Крестьяне, вышедшіе на оброкъ должны были сдать въ хлѣбные склады 20 четвертей ржи и столько же овса.

кахъ. Хотя, какъ будетъ потомъ сказано, номинально уже числились въ подданствѣ Россіи.

Въ началѣ XVIII вѣка границы Сибири раздвинулись, до предѣловъ Китая. Казацкая вольница частью обращена въ регулярное войско въ ландъ-милицкіе и драгунскіе полки—съ превращеніемъ бывшей казацкой старшины въ полковники, полуполковники, капитаны, сержанты и т. д.

Возникаютъ новыя крѣпостныя укрѣпленія, выдвинутыя далеко на югъ въ глубь Джунгаріи.

Въ 1708 году учреждается Сибирская губернія, куда вошли, между прочимъ, часть нынѣшнихъ Пермской и Вятской губ. съ главнымъ городомъ Тобольскомъ, откуда изъ губернской канцеляріи шли указы и къ далекимъ берегамъ Великаго океана.

Возникли слухи, что на югѣ въ городахъ есть золото. Движимый отчасти задачами изслѣдованія и установленія торговыхъ сношеній, отчасти широкими завоевательными планами, Петръ I-й, отыскивая путь въ Индію, обратилъ вниманіе на естественную дорогу къ югу, прииртышскую долину, и во исполненіе его воли, первымъ Тобольскимъ Губернаторомъ Гагаринымъ снаряжаются экспедиціи въ Малую Бухарію къ Эркети (Яркенту) и къ Хивѣ.

Первая изъ нихъ и положила начало Омску.

Примѣчаніе: Въ 1764 г. Сибирь раздѣлена на 2 губерніи Тобольскую и Иркутскую впослѣдствіи переименованныя въ намѣстничества.

Исторія возникновенія и дальнѣйшаго развитія г. Омска до послѣдняго времени.

Въ 1714 году Царь Петръ писалъ первому Сибирскому Губернатору князю Матвѣю Петровичу Гагарину: „построить городъ у Ямышева озера и идти далѣе до города Эркети и искать онымъ владѣть."

Располагая регулярными сравнительно дисциплинированными военными силами, Гагаринъ въ 1715 году снарядилъ экспедицію значительной для того времени численности.

Отрядъ въ 2932 чел. (два полка пѣхоты и 700 драгунъ); изъ Тары отрядъ былъ усиленъ пятьюстами конныхъ, которые шли по берегу и прикрывали лодки) подъ начальствомъ командированнаго изъ Петербурга полковника Бухгольца со штабомъ изъ офицеровъ, знакомыхъ съ артиллерійскимъ и инженернымъ дѣломъ (было много плѣнныхъ шведовъ) отрядъ отбылъ изъ Тобольска въ іюлѣ и на 32-хъ досчаникахъ и 27 лодкахъ пошелъ вверхъ по Иртышу. Казалось экспедиціи предстоялъ несомнѣнный успѣхъ, такъ какъ силы южныхъ кочевниковъ были сломлены и серьезнаго сопротивленія ждать было нельзя. Предположенія, однако, не оправда-

лись. Джунгарскій ханъ Цеванъ-Араптанъ, узнавъ, что у Ямыша заложена крѣпость и что русскіе намѣрены вторгнуться въ его владѣнія, рѣшилъ предупредить нападающихъ. 10.000 калмыковъ, предводимыхъ Церимомъ Дондукомъ, выступили навстрѣчу и послѣ ряда нападеній, отраженныхъ, впрочемъ, русскими, обложили крѣпость и прервали сообщеніе съ нею. Большое численное превосходство, подвижность, умѣнье приспособиться къ условіямъ родной природы дали возможность калмыкамъ удержать блокаду въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, не смотря на преимущества русскаго оружія.

Истощивъ всѣ запасы, потерявъ огромное число людей, погибшихъ отъ цынги и сибирской язвы, русскіе были вынуждены принять предлагаемыя условія отступленія

На военномъ совѣтѣ въ началѣ 1716 года было рѣшено крѣпость разрушить и возвратиться назадъ. Только 700 человѣкъ отступило къ устьямъ Оми, откуда Бухгольцъ послалъ увѣдомленіе Губернатору Гагарину; въ этомъ извѣщеніи онъ указывалъ на необходимость устройства крѣпости при впаденіи Оми въ Иртышъ, такъ какъ она необходима для охраны поселковъ, протянувшихся по Иртышу до нынѣшняго Чернолучья, и кромѣ того въ дальнѣйшемъ будетъ прикрывать экспедиціи на югъ.

Ославъ Бухгольцу подкрѣпленіе въ 1300 человѣкъ, Гагаринъ пошелъ навстрѣчу

его предложенію, и этимъ въ 1716 г. было положено основаніе Омску.

Крѣпость была заложена на лѣвомъ берогу Оми, на мѣстѣ, занятомъ въ настоящее время частью Слободского и частью Ильинскаго форштадтовъ. Въ сущности она имѣла лишь болѣе или менѣе внушительное названіе. Это былъ просто укрѣпленный лагерь; пять бастіоновъ, соединенныхъ паллисадомъ и окруженныхъ рвомъ, составляли всю твердыню, впрочемъ достаточную для отраженія снаряженныхъ луками и копьями враговъ. Все населеніе его было исключительно военно-служилое и дальнѣйшее развитіе крѣпости, какъ свободнаго заселка, находилось въ зависимости отъ привлеченія къ нему „подлаго народа“, купцовъ и разночинцевъ и, надо сказать, что въ этомъ отношеніи городъ развивался необыкновенно туго и медленно. Въ крѣпости была построена деревянная церковь—Сергіевскій Соборъ. Комендантскій домъ, домъ для инвалидовъ и комендантская канцелярія—составляли единственныя зданія будущаго Омска.

Описанія Омской крѣпости того времени нѣтъ, но по даннымъ, обработаннымъ Словцовымъ, видно, что за 50 лѣтъ существованія въ городѣ было не болѣе 200 домовъ. По переписи 1725 года считалось въ Омскѣ населенія 992 человѣка, по переписи же 1742 г. 1092.

Первоначальное населеніе Омска пополнялось, между прочимъ, и тѣми насильст-

венными путями, которые были приняты въ отношеніи Сибирскихъ окраинъ и раньше. Такъ, напримѣръ: Тарской воеводской канцеляріей предписано: „посланныхъ, напередъ сего женокъ собрать и самимъ воеводѣ и управителю осмотрѣть, и кто изъ тѣхъ женокъ явится ниже 40 лѣтъ, оныхъ отправить въ Омскую крѣпость для распредѣленія по выборнымъ мѣстамъ".

Упоминаніе въ приказѣ женщинъ ниже 40 лѣтняго возраста говоритъ объ интересахъ естественнаго заселенія края и врядъ ли вызвано эстетическими соображеніями.

Извѣстны также случаи выселенія на пограничную линію женщинъ, случайно утерявшихъ паспорта. Но, несмотря на эти энергичныя мѣры, заселеніе окраинныхъ острожковъ шло съ чрезвычайной медленностью. Линія защиты подвигалась все далѣе и далѣе къ югу, и послѣ того, какъ въ половинѣ XVIII вѣка Китайцы, разгромивъ Джунгарію и Калмыковъ, проникли почти до Усть-Каменогорска, къ ея укрѣпленію и усиленію приняты были чрезвычайныя мѣры. По неопубликованнымъ еще изысканіямъ Генерала Катанаева, между Бухгольцемъ и властолюбивымъ Тобольскимъ Губернаторомъ Гагаринымъ вскорѣ послѣ основанія Омской крѣпости возникли недоразумѣнія настолько серьезныя, что Бухголцу пришлось уѣхать въ Петербургъ.

Гагаринъ великолѣпно знакомый съ Сибирью, благодаря долговременной службѣ въ

ея предѣлахъ, былъ въ большей чести и силѣ и съумѣлъ захватить въ свои руки все дѣло проведенія защитной линіи и повелъ его уже по своей иниціативѣ довольно энергично.

Начальникомъ Омской крѣпости былъ назначенъ подполковникъ Ступинъ и отрядъ крѣпости усиленъ казаками. Ступинъ въ 1717 г. основалъ на Ямышѣ крѣпость, продливъ такимъ образомъ линію защиты вверхъ по Иртышу, что искони являлось существенной задачей русскихъ. Въ 1718 году Василій Чередовъ положилъ основаніе Семипалатинской крѣпости.

Отозвавъ Гагарина, судъ надъ которымъ закончился его казнью, Петръ I-й назначилъ начальникомъ экспедиціи Генералъ-Маіора Лихарева, который основалъ Усть-Каменогорскъ, и этимъ на долгое время дальнѣйшее расширеніе русской границы пракращается.

Омскъ по своему географическому положенію сталъ центромъ расходившихся отъ него линій защиты, и это послужило причиной того, что въ немъ была назначена резиденція командировъ пограничной линіи.

Новое и отвѣтственное положеніе Омска, какъ стратегическаго центра, ничтожность и устарѣлость оборонительныхъ сооруженій старой крѣпости-вызвали необходимость ея переустройства соотвѣтственно современнымъ требованіямъ.

Объ этомъ возбудилъ вопросъ Командиръ линіи Иванъ Ивановичъ Шпрингеръ, признавшій Омскъ „главнымъ мѣстомъ,—гдѣ должно завсегда находиться главному пограничными линіями командиру", и, получивъ разрѣшеніе, приступилъ къ перестройкѣ. Соображенія о неудобствахъ на случай осады крѣпости вынудили оставить старыя крѣпостныя постройки на лѣвомъ берегу Оми, а новую крѣпость возвести на правомъ ея берегу при самомъ сліяніи съ Иртышемъ.

Постройка крѣпости по системѣ Вобана начата въ 1765 году и нѣсколько затянулась за недостаткомъ строевого матеріала, доставлявшагося изъ Семипалатинскаго и Долонскаго боровъ.

Тѣмъ не менѣе, описаніе крѣпости относящееся къ 1771 году, свидѣтельствуетъ, что дѣло ея возведенія и оборудованія велось энергично.

Вотъ что писалъ путешественникъ Паласъ: «Сія, новая, весьма выгодное положеніе имѣющая, Омская крѣпость укрѣплена весьма прекраснымъ образомъ, по новымъ воинской архитектуры правиламъ и съ 1768 г.,—когда она начата, выстроено оной, подъ смотрѣніемъ своего основателя, весьма много. Она представляетъ многоугольникъ о пяти бастіонахъ, которые къ рѣкѣ Иртышу сходятся, и изъ крѣпкаго дерномъ выложеннаго вала и широкаго, сухого рва, но на одной сторонѣ не совсѣмъ еще была оная

отдѣлана. Въ оной уже выстроены прекрасный генеральскій домъ на каменномъ фундаментѣ; подлѣ онаго провіантская канцелярія, гаубвахта, предъ которою выставлены артиллерійскіе снаряды, протопопскій домъ и различныя изрядными офицерскими домами и казармами застроенныя улицы. Строится же еще прекрасная каменная церковь, по выстроеніи коей, церковь соборная въ старой крѣпости сломается, домъ для городской школы, въ коей воспитываться будутъ драгунскія и казацкія дѣти; и сіе есть одно изъ достохвальныхъ новыхъ заведеній; домъ для пріѣзжающихъ почетныхъ иностранцевъ и домъ комендантскій; оба приходятъ по сторонамъ генеральскаго дома; домъ для протестанскаго сибирской дивизіи священника и прочія офицерскими домами и казармами застраиваемыя улицы, кои планъ крѣпости дополняютъ. На рѣкѣ Иртышѣ, внутри крѣпости въ особомъ ретраншаментѣ, лежатъ хлѣбные амбары, колико только хлѣба предъ послѣднимъ пожаромъ въ оныя перевесть успѣли. На главномъ мѣстѣ крѣпости выкопаны изрядные колодцы. Словомъ сказать, все при заложеніи сія крѣпости разсмотрѣно, дабы учинить оную достойную счастливыхъ временъ Великія Монархини и высочайшихъ премудрыхъ ея намѣреній.“

Не смотря на явно хвалебный характеръ описанія крѣпости, видно, что вся она была деревянной, и красота и стойкость ея построекъ находятся подъ большимъ сомнѣніемъ. О городѣ, т. е., о присельи Паласъ даже не

упоминаетъ, потому что нечего и упоминать о кучкахъ деревянныхъ избъ крытыхъ дерномъ и соломой и разбросанныхъ по обоимъ берегамъ Оми.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка Омскъ живетъ общею для всѣхъ пограничныхъ острожковъ сонною жизнью, изрѣдка нарушаемою военными предпріятіями вродѣ походовъ на надвинувшіяся близко къ линіи кочевья калмыковъ и участіемъ въ экспедиціяхъ на Ямышъ.

Населеніе его состоитъ почти исключительно изъ служилаго элемента. Комендантъ съ его управленіемъ былъ единственнымъ носителемъ власти исполнительной, судебной и чуть ли не законодательной.

Такъ какъ борьба съ кочевниками постепенно переносилась къ югу, то Омскъ естественно сталъ центромъ военныхъ операцій. Отъ него направлялись дороги къ западу къ Ишиму, къ югу къ верховьямъ Иртыша, имъ же могла быть установлена и связь съ защитной линіей отъ верхняго теченія Иртыша къ Кузнецку и далѣе на востокъ. Такимъ образомъ, въ силу своего положенія—комендантъ Омска, на котораго падала наиболѣе серьезная и отвѣтственная работа защиты, пріобрѣталъ все большее и большее значеніе. Казачья линія распрямилась. На западѣ она перекинулась съ Абатска и Ишима на крѣпость Петра (Петропавловскъ) и Царево-Городище (Курганъ) и естественно шла на соединеніе съ Уральской.

Въ 1717 году киргизы, тѣснимые калмыками, обратились съ просьбою о принятіи ихъ въ русское подданство, но Царь Петръ I-й, отвлеченный другими заботами (онъ былъ тогда во Франціи) не принялъ участія въ киргизскихъ дѣлахъ, и лишь по прибытіи въ Петербургъ въ 1730 году посольства хана Малой орды Абдулъ-Хаира съ этою просьбой—русское правительство командировало Мурзу Тевкелева для окончательныхъ переговоровъ. въ 1732 году малая орда была приведена къ присягѣ, не смотря на то, что среди Киргизъ-Кайсаковъ были сильны другія теченія. Это и было основопричиною дальнѣйшихъ киргизскихъ волненій, въ усмиреніи которыхъ принимали участіе и служилые люди Омской крѣпости.

Какъ выше упоминалось, Омскъ сталъ центромъ управленія линіи, и однимъ изъ первыхъ ея начальникомъ Кинderманомъ заложенъ рядъ крѣпостей отъ Иртыша къ Кузнецку по линіи, именуемой Колывано-Кузнецкой; распрямлена также западная линія на Звѣриноголовскую. Всѣ эти крѣпости были заштатными за исключеніемъ Усть-Каменогорской и Петропавловской, которыя значились крѣпостями 3-го класса, Омскъ же крѣпостью 2-го класса.

Торговаго значенія въ XVIII вѣкѣ Омскъ не имѣлъ рѣшительно никакого; оно и понятно, если принять во вниманіе, что его окружала пустыня и степь, въ которую изрѣдка набѣгали незначительныя группы кир-

гизъ, скорѣе съ цѣлями грабежа, чѣмъ съ мирно-торговыми.

Вся немногосложная исторія Омска сводится за это время къ перечисленію начальниковъ линій, въ зависимости отъ личной энергіи которыхъ Омскъ то оживалъ, то засыпалъ вновь на цѣлыя десятилѣтія.

Послѣ ничѣмъ не отмѣтившаго себя, кромѣ жестокости, командира линіи Фрауендорфа, а затѣмъ Веймара въ 1764 году принялъ командованіе Сибирскимъ корпусомъ Генералъ-Поручикъ Иванъ Ивановичъ Шпрингеръ. Онъ приступилъ къ радикальному переустройству казачьей линіи и, какъ извѣстно уже, переустроилъ Омскую крѣпость. Образованный для того времени человѣкъ, онъ поощрялъ среди офицеровъ чтеніе и занятіе искусствами, учредивъ даже при чертежной оперный домъ, гдѣ „чинили представленія разныхъ трагедій и комедій".

Заботился онъ также и о распространеніи грамотности по станицамъ.

Во второй половинѣ XVIII вѣка положеніе пограничной линіи было таково. Вся она своею тридцативерстной полосой отдѣляла русскія владѣнія отъ кочевниковъ, причемъ внѣшняя 10-ти верстная полоса и 20-ти верстная внутренняя являлись нейтральными, т. е. киргизы не могли приближаться своими кочевнями ближе 10-ти верстъ къ линіи острожковъ; точно также не могъ заселиться 20-ти верстный внутренній раіонъ.

Вся эта свободная полоса земли на правахъ пользованія принадлежала гарнизонамъ крѣпостей и служилому казачеству.

Такимъ образомъ граница охранялась отъ столкновеній.

Пограничные городки, почти исключительно населенные малодѣятельнымъ и непредпріимчивымъ служилымъ элементомъ, не могли, конечно, развить торгово-промышленной дѣятельности, тѣмъ болѣе, что населеніе буквально было задавлено желѣзною дисциплиною и нерѣдко дикимъ самодурствомъ начальства.

По указкѣ сверху съ цѣлью фиска были попытки у болѣе крупныхъ крѣпостей устроить торжки, гдѣ долженъ былъ производиться обмѣнъ товаровъ между русскими и кочевниками; но по отсутствію купечества, отчасти изъ таможенныхъ затрудненій и тѣхъ формальностей, которыя сопровождали торгъ —они не приносили никакого дохода и въ концѣ концовъ совершенно были забыты.

Предметами обмѣна со стороны русскихъ были прежде всего мануфактура, желѣзныя, чугунныя и мѣдныя издѣлія, платье, деревянная посуда—вообще продукты бѣдной еще русской фабрично-заводской промышленности. Со стороны кочевниковъ и мѣстныхъ жителей предлагались для обмѣна: рогатый скотъ, бараны, лошади; пряжа, кошмы, овчина, бумажные халаты, фанза, кирпичный чай и ташкентскіе товары. Между прочимъ,

въ ходу былъ и товаръ, изчезнувшій изъ современнаго товаро-обмѣна—это плѣнные, которые покупались и вывозились въ Россію.

Въ Омскѣ, или правильнѣе противъ Омска, на лѣвомъ берегу Иртыша, въ 1764 году также установленъ былъ торжокъ у постановленнаго тамъ Елизаветинскаго маяка.

При отсутствіи сколько нибудь значительнаго и экономически обезпеченнаго торговаго и разночиннаго элемента, культурно-общественная жизнь сосредотачивалась въ небольшой группѣ служилаго офицерства и ограничивалась въ лучшихъ случаяхъ балами, маскарадами и „чиненіемъ оперъ“.

Словцовымъ приведена выписка изъ дневника Андреева о времяпрепровожденіи Омскаго начальства въ теченіе сырной недѣли 1785 года“. Въ воскресенье у Генералъ-Поручика балъ и ужинъ; во вторникъ у полковника Мириловскаго балъ, ужинъ и опера; въ четвергъ у Деплоца въ школѣ на верху балъ, ужинъ и опера „Лиза“ въ субботу тутъ же опера „Разносчикъ“ въ прощальный день вольное собраніе по билетамъ, маскарадъ, балъ и ужинъ на общественный коштъ, а кушанья готовили изъ господскихъ домовъ разнаго, у кого что случилось. Въ маскарадѣ было угощеніе, чашка кофе, двѣ рюмки пуншу, одна водки и два стакана лимонаду“.

Это, конечно оффиціальное веселье; въ интимныхъ кругахъ просто пьянствовали, о

чемъ упоминаетъ извѣстный путешественникъ по Сибири Гмелинъ.

Въ 1771 г. по смерти Шпрингера командованіе войсками по линіи послѣдовательно переходило къ Станиславскому, Декалонгу, Огареву, Штрандману*), Лаврову и Глазенапу.

Въ восьмидесятыхъ годахъ жизнь на линіи всколыхнулась. Пугачевщина, взволновавшая востокъ Россіи, перекинулась за Уралъ, и Сибирское казачье войско, а вмѣстѣ съ нимъ слѣдовательно и Омскъ, принимало участіе въ подавленіи бунта. Въ административномъ отношеніи—Омскъ и его глава—начальникъ линіи—находился въ зависимости отъ Тобольскаго Губернатора, у котораго въ рукахъ сосредоточены были всѣ нити, какъ внутренней, такъ и внѣшней политики управленія.

Въ 1779 году по учрежденіи Колыванской области Омскъ причисляется къ ней, а въ 1782 по введеніи общаго учрежденія Сибири и раздѣленіи Западной Сибири на три намѣстничества: Тобольское, Иркутское и Ко-

---

Примѣчаніе: Генералъ Маіоръ Штрандманъ основалъ въ 1789 г. училище азіатскихъ языковъ со штатомъ въ 25 человѣкъ воспитанниковъ двухъ учителей татарскаго, манджурскаго и монгольскаго языковъ и офицера для присмотра, Курсъ ограничивался обученіемъ чтенію и письму, а главнымъ образомъ изученіемъ языковъ, т. е. преслѣдовались чисто практическія цѣли—имѣть своихъ переводчиковъ.

лыванское, Омская крѣпость уже подъ названіемъ заштатнаго города причисляется уже къ Тобольской губерніи.

По Высочайшему указу 26-го февраля 1804 года Омска становится уѣзднымъ городомъ.

Къ этому времени относится сохранившійся планъ Омска, изъ котораго видно, что городъ значительно расширился. Образовались форштадты, сохранившіе свои названія и теперь: Ильинскій, Казачій, Мокринскій, Кадышевъ и Бутырскій, а также и Выползки, растянувшіеся выше по теченію Оми.

Военное населеніе Омска достигало въ то время до $3^1/_2$ тысячъ человѣкъ; что же касается свободныхъ жителей города, то ихъ было все же очень немного.

Вотъ какъ описанъ Омскъ въ статистическомъ обозрѣніи Сибири, составленномъ по Высочайшему повелѣнію и—изданномъ въ 1810 году.

„Омскъ. Городъ и пограничная крѣпость при самомъ устьѣ р. Оми, впадающей въ Иртышъ; разстояніемъ отъ Тобольска 590 верстъ. Сія крѣпость построена въ 1716 году, и состоитъ изъ земляного валу съ обыкновеннымъ укрѣпленіемъ. При ней сходятся вмѣстѣ такъ называемыя Ишимская и Иртышская линіи, лежащія—одна къ западу на рѣку Тоболъ, а другая къ юго-востоку вверхъ по Иртышу; почему и командующій Сибир-

скимъ корпусомъ здѣсь пребываніе свое имѣетъ. Въ крѣпости строенія: каменная церковь и Лютеранская кирка, домы для Генералитета и Штабъ—Офицеровъ, солдатскія казармы, артиллерійскій арсеналъ, пороховые погреба, соляные магазины, военные подвалы и тюремный острогъ; по другую же сторону рѣки Оми, въ предмѣстьи, каменная церковь одна, да деревянная полевая, гошпиталь, провіантской магазинъ, гостинной дворъ, ратуша и обывательскихъ домовъ 388. Жителей: купцовъ 10 и цѣховыхъ 329, разночинцовъ 149, всего 488 душъ. Городъ сей съ 1797 года оставался заштатнымъ; но указомъ 1804 года февраля 27-го паки возстановленъ уѣзднымъ".

Какъ видно изъ приведеннаго описанія ростъ города очень относителенъ. Цѣлый вѣкъ понадобился для того, чтобы въ городѣ набралось около полутысячи жителей.

Тѣмъ не менѣе, ставши центромъ уѣзднаго Управленія, городъ по немногу сталъ подыматься. Хотя подробныхъ описаній Омска въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XIX вѣка нѣтъ, но изъ описаній пожаровъ, которыхъ Омскъ, какъ и всякій русскій городъ, пережилъ немало, видно, что горѣть уже было чему. Такъ, въ 1819 году, начавшійся въ крѣпости пожаръ сильнымъ вѣтромъ перенесло на форштадты. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сгорѣло 80 домовъ, гостинный дворъ, мясные ряды, городская ратуша и т. д. Общій убытокъ отъ пожара исчисленъ за 200,000

рублей, что одно уже свидѣтельствуетъ объ извѣстномъ ростѣ города. Существованіе 39 мясныхъ лавокъ, говоритъ, что онъ былъ уже значительно заселенъ. Описаніемъ другого пожара, бывшаго въ 1823 г., устанавливается, что городъ сравнительно быстро обстроился, такъ какъ во время этого пожара сгорѣло около 200 домовъ.

Вообще, есть основанія полагать, что значительная численность войскъ крѣпостного гарнизона, въ которомъ было до 100 офицеровъ съ извѣстнымъ уровнемъ требованій, стало привлекать въ Омскъ и торговыхъ.

Еще болѣе росту города способствовало то, что съ 1822 года онъ сталъ областнымъ городомъ отдѣльной области и въ немъ было сосредоточено пограничное Управленіе, главнымъ начальникомъ котораго естественно сталъ командиръ пограничныхъ линій, или, какъ онъ сталъ называться, корпусный командиръ. По роду дѣлъ, которыя вѣдала пограничная комиссія, видно, что Омскъ постоянно посѣщался представителями наиболѣе вліятельныхъ и богатыхъ киргизскихъ родовъ для рѣшенія всевозможныхъ недоразумѣній и удовлетворенія разнообразныхъ ходатайствъ. Здѣсь честолюбивые ханы утверждались въ званіи старшихъ султановъ, которымъ ввѣрялось управленіе киргизами въ опредѣленныхъ раіонахъ, называемыхъ округами; здѣсь опредѣлялись муллы и вообще замѣщались всѣ должности, связанныя съ огромными полномочіями и дававшія возможность обирать въ свою пользу рядовыхъ киргизъ.

Наѣзды богатыхъ киргизъ, закупавшихъ попутно въ г. Омскѣ необходимые имъ въ степи предметы обихода и роскоши, конечно, привлекали въ Омскъ купцовъ и развивали его торговую жизнь, на ростъ которой вліяло и то, что киргизы оставляли большія деньги и въ рукахъ лицъ мѣстной администраціи, такъ или иначе помогавшихъ ихъ дѣлу.

Вообще, не смотря на страшные пожары 1819 и 1823 годовъ, на наводненіе 1818 года, городъ все же растетъ.

Съ назначеніемъ его областнымъ городомъ онъ пріобрѣтаетъ значеніе областного центра, но въ административномъ отношеніи зависитъ отъ Генералъ—Губернатора Западной Сибири, имѣвшаго мѣстопребываніе въ г. Тобольскѣ. Такимъ образомъ, въ Омскѣ одновременно существовали уѣздныя учрежденія Тобольской губерніи и военно-областныя Омской области. Между властями часто возникали недоразумѣнія, вносившія въ дѣло Управленія невозможную путаницу. Порождалась обширная переписка, слишкомъ тормозившая теченіе дѣлъ. Это обстоятельство побудило Генералъ-Губернатора Западной Сибири Генералъ-Лейтенанта Капцевича, совмѣщавшаго съ этимъ званіемъ и званіе корпуснаго командира, поднять въ 1824 году вопросъ о перенесеніи Главнаго Управленія Западной Сибири изъ Тобольска въ Омскъ. Поддерживалъ Капцевичъ свое ходатайство тѣми соображеніями, что Омскъ яв-

ляется центральнымъ для Западной Сибири пунктомъ, находясь между Тобольскомъ и Томскомъ и что дѣло устроенія степи изъ Омска во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе.

Ходатайство Капцевича въ Петербургѣ уважено не было на томъ основаніи, что Главное Управленіе назначено въ Тобольскѣ Сибирскимъ учрежденіемъ, и это повторено во многихъ актахъ. Кромѣ того Тобольскъ по древности и обширности населенія, „яко главное мѣсто всей Сибири, ни въ какое сравненіе съ Омскомъ поставленъ быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній пожарами приведенъ въ крайнее разореніе. Далѣе, соединеніе званія Корпуснаго Командира и Генералъ—Губернатора правиломъ постояннымъ не принято, и, въ случаѣ назначенія на эти должности разныхъ лицъ, пребываніе Генералъ—Губернатора въ Омскѣ не представляется необходимымъ." Далѣе, указъ Правительствующаго Сената отмѣчаетъ не безинтересный взглядъ на торгово-промышленное значеніе г. Омска. Онъ говоритъ: „Хотя Омскъ лежитъ въ средней Сибири, но по своей промышленности, торговлѣ и водянымъ путямъ находится внѣ главныхъ операцій, которыя сосредоточены въ Тобольскѣ, гдѣ находятся и всѣ хозяйственныя части военнаго Управленія -провіантское и артиллерійское депо и Комиссаріатная комиссія". Приводя причины отклоненія ходатайства Капцевича, указъ однако разрѣшилъ ему перенести Совѣтъ Главнаго Управленія туда, гдѣ онъ самъ будетъ имѣть мѣстопребыва-

ніе, „не поставляя сего правиломъ,“ Капцевичъ разрѣшеніемъ этимъ не воспользовался, оставивъ Совѣтъ въ Тобольскѣ, но самъ сдѣлалъ Омскъ своею постоянной резиденціей.

Время его управленія—просвѣщеннаго, проникнутаго гуманностью и вообще принципами, перенесенными въ Сибирь Сперанскимъ—лучшая страница исторіи Омска, къ сожалѣнію слишкомъ краткая, такъ какъ оканчивается 1828-мъ годомъ, когда въ должность Генералъ-Губернатора и корпуснаго Командира вступилъ Генералъ Лейтенантъ Вельяминовъ. За это время Омскъ сильно заселился и застроился. Вотъ что говоритъ Золотовъ въ описаніи Омска, относящемся къ 1826 году.

„Крѣпость, окруженная широкой эспланадой, выглядывала чѣмъ то вродѣ уединеннаго монастыря и казавшаяся замкнутость ея осязательно поддерживалась тѣмъ, что ея башни (ворота) на ночь были постоянно запираемы на замокъ, а предъ прилегающими къ нимъ мостами черезъ ровъ снаружи, по линіи рогатокъ, шедшихъ по гласису, опускались тяжелые шлагбаумы. Правда, и тогда между строеніями было не мало каменныхъ, но простота ихъ казенной архитектуры, а тѣмъ болѣе видъ, преимущественно низменныхъ или отъ ветхости вросшихъ въ землю деревянныхъ домовъ не представлялъ ничего пріятнаго для глазъ. Еще болѣе скудными были хорошими зданіями форштадты,

тогда еще небольшіе. Деревенскую физіономію ихъ прикрывали собою на Кадышевскомъ (форштадтѣ) рядъ домовъ для областныхъ присутственныхъ мѣстъ, расположенный на лицевой, обращенной къ крѣпости, сторонѣ его, и военный госпиталь; въ слободскомъ форштадтѣ полиція и почтамтъ; а въ Казачьемъ войсковое училище, атаманскій деревянный домъ, съ единственнымъ тогда въ городѣ мезониномъ, фабрика, манежъ и паркъ конно-артиллерійской бригады. Изъ частныхъ лучшихъ домовъ, возникшихъ въ ту пору въ Омскѣ, мнѣ помнится только два, именно: дома, занимаемые нынѣ директоромъ военной гимназіи и окружнымъ жандармскимъ генераломъ".

Несомнѣнно, что пожары косвеннымъ образомъ лучшей способствовали застройкѣ Омска, но безъ энергіи Генерала Капцевича врядъ ли онъ поднялся бы такъ скоро; Капцевичъ выхлопоталъ жителямъ пособіе отъ казны послѣ пожара, онъ построилъ училище Сибирскаго Казачьяго линейнаго войска (теперь Сибирскій Кадетскій Корпусъ), радикально преобразовалъ бывшее уже въ Омскѣ войсковое училище и исхлопоталъ необходимыя на его содержаніе суммы изъ государственнаго казначейства; онъ устроилъ казенную суконную фабрику—очень крупное по тому времени промышленное дѣло; онъ же провелъ мысль о населеніи казенными крестьянами и старожилами Сибири киргизской степи, создавая такимъ образомъ прочный фундаментъ для здороваго развитія

хозяйства края, такъ богатаго непочатыми производительными силами*). При немъ начинаетъ расти скотоводство и сырые его продукты продаются или даже сбываются на мѣстѣ для обработки; при немъ же улучшаются необходимыя для развитія торговли дороги. Къ этому времени относятся первые слабые зародыши обрабатывающей промышленности: въ 1826 году въ Омскѣ считается уже 7 заводовъ кожевенныхъ, мыловаренныхъ и салотопенныхъ.

Такимъ образомъ, Омскъ принимаетъ на себя уже новыя торговопромышленныя задачи, оставаясь все же и прежде всего административнымъ центромъ.

Къ большому для Омска несчастью назначенный въ 1828 году Вельяминовъ избралъ своею резиденціею Тобольскъ. Такъ какъ Вельяминовъ былъ одновременно и корпуснымъ командиромъ, то перенесъ въ Тобольскъ и корпусный штабъ. Лишенный того круга лицъ, для потребностей которыхъ завелись въ Омскѣ магазины, городъ съ уходомъ значительной части командующаго состава, съ уменьшеніемъ наѣзда богатыхъ киргизъ, принужденныхъ теперь по своимъ дѣламъ обращаться въ Тобольскъ, сталъ падать, хотя все же въ немъ и за это время было воз-

---

Примѣчаніе: Заселеніе степи русскими колонистами вызвало, между прочимъ, сильное волненіе среди киргизъ, которое закончилось лишь смертью вожака движенія Кенисары Касимова въ 1847 году.

ведено нѣсколько капитальныхъ построекъ. Такъ, въ 1829 году была построена мечеть, въ въ 1838 г. церковь во имя Св. Николая Чудотворца, что противъ Кадетскаго корпуса; въ 1836 г. предпринята постройка зданія Областного правленія.

Съ 1836 года Высочайшимъ указомъ Николая I-го Омскъ становится окружнымъ городомъ Тобольской губерніи, съ полнымъ городскимъ Управленіемъ и почтовою конторою 1-го класса; одновременно же, по ходатайству Генералъ-Губернатора Горчакова, изъ Тобольска въ Омскъ были вновь переведены: Штабъ Сибирскаго Отдѣльнаго Корпуса, провіантская комиссія. артиллерійское Управленіе, Управленіе корпуса жандармовъ, а затѣмъ и Главное Управленіе Западной Сибири.

Въ 1839 году фактически состоялся переѣздъ всѣхъ учрежденій въ Омскъ, и Главное Управленіе Западной Сибири помѣстилось въ законченномъ постройкою домѣ, предназначавшемся для Областного Правленія. Безъ сомнѣнія, наплывъ чиновничества и офицерскаго состава повліялъ въ положительномъ смыслѣ на ростъ города и его торговлю, но все же онъ не могъ похвалиться ни благоустройствомъ, ни широкою, развитою общественною жизнью.

Администрація, какъ высшая, такъ и низшая не сближалась да и не имѣла почвы для сближенія съ городскимъ населеніемъ,

состоявшимъ поголовно изъ безграмотныхъ мѣщанъ и казаковъ. Чиновничество хранило традиціи старо-сибирской администраціи, о взяточничествѣ и самодурствѣ которой сохранились чисто легендарные разсказы.*)

Несмотря на многократныя ревизіи Сибирскихъ учрежденій и суровыя репрессіи послѣ нихъ, чиновничество, очень невысокое по своему моральному и умственному цензу, скоро успокаивалось и продолжало вести дѣла по старинкѣ. Такимъ образомъ, городъ не имѣлъ тѣхъ интеллигентныхъ силъ, которыя сознаютъ близость своихъ интересовъ съ ростомъ города и края, и потому разсчетливо направляютъ свою энергію къ достиженію общихъ широкихъ задачъ.

Въ 1851 году послѣ Горчакова управленіе Западной Сибирью принялъ Гасфордъ, талантливый администраторъ и очень образованный по тому времени человѣкъ.

При немъ присоединенъ богатый Заплійскій край, и границы Россіи передвинулись къ подошвѣ Небеснаго хребта. Идетъ широкая постройка церквей и учрежденіе школъ, а также и заселеніе степныхъ пространствъ добровольными переселенцами, которыхъ было водворено до 1861 года 80.000 человѣкъ. Ясно, что эти мѣропріятія косвенно отразились и на торгово-промышленной жизни г. Омска.

*) **Примѣчаніе.** См. главу XII «Сибирь, какъ колонія» Ядринцева.

Съ этого времени онъ вступаетъ въ міровой товарообмѣнъ, такъ какъ начинаетъ развиваться пароходство. Омскъ значительно улучшается и даже украшается посадками, къ сожалѣнію въ позднѣйшее время вырубленными. Въ городѣ возводятся двухъ и трехъ этажныя каменныя зданія Войскового Правленія и интендантства, дома Генералъ-Губернатора, казармъ и т. д.; зарождаются зачатки общественности, сказавшіеся организаціей просвѣтительно-благотворительныхъ обществъ.

Въ 1861 году въ Омскѣ считается 2122 дома, изъ которыхъ 31 каменный. Жителей около 20.000 человѣкъ. Фабрикъ и заводовъ 34; изъ нихъ 6 салотопенныхъ, 4 кожевенныхъ, 4 свѣчныхъ, 1 маслобойный, 1 пивоваренный, 12 кирпичныхъ и 3 гончарныхъ.

Однимъ словомъ, Омскъ своимъ развитіемъ опередилъ многіе степные городки и сталъ не только уже административнымъ, но и торгово-промышленнымъ центромъ.

Высочайшимъ указомъ 1868 года изъ областей Оренбургскихъ и Сибирскихъ казаковъ и земель Уральскаго и Сибирскаго казачьяго войскъ образовано 4 области: Уральская, Тургайская, Семипалатинская и Акмолинская. Омскъ вошелъ въ составъ послѣдней и сталъ областнымъ городомъ.

Областнымъ городомъ предполагалось сдѣлать Акмолинскъ, какъ болѣе центральный, но необходимость возведенія въ немъ

построекъ для переноса правительственныхъ учрежденій и большіе, связанные съ этимъ расходы, затѣмъ отдаленность Акмолинска отъ благоустроенныхъ путей сообщенія, заставили отказаться отъ этой мысли, и областныя учрежденія остались въ Омскѣ. Въ немъ же находились долгое время учрежденія Тюкалинскаго уѣзда Тобольской губерніи.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка Омскъ имѣетъ уже 30000 человѣкъ жителей и кое какую торговлю. Благоустройствомъ онъ, впрочемъ, не отличается. Вотъ какъ описываетъ Финьшъ его видъ въ то время.

„Городъ Омскъ съ 30.000 жителями не производитъ сильнаго впечатлѣнія на путешественника ни издали, ни вблизи, почему въ этомъ отношеніи даже приблизительно не можетъ сравниться съ Екатеринбургомъ. Онъ хорошо сохраняетъ типъ Сибирскихъ городовъ и отличается, какъ всѣ послѣдніе, своими большими площадями и широкими улицами.

Омь, впадающая здѣсь въ Иртышъ, пересѣкаетъ городъ. У праваго берега находятся разбросанныя предмѣстья съ многими, довольно печальными на видъ, деревянными домиками и избушками, а также упраздненная крѣпость, стѣны которой, большею частью, срыты еще въ 1876 году. Мы застали однакожъ еще нѣсколько стѣнъ крѣпости, отчасти сохранившихся, съ двумя пушками надъ ними.

Крѣпость заключаетъ въ себѣ нѣсколько большихъ каменныхъ зданій, построенныхъ въ тѣсномъ безпорядкѣ. Всѣ они заняты правительственными учрежденіями, какъ то: правленіями, казармами, магазинами, церквями, тюрьмой и т. д.

Самый городъ, расположенный между лѣвымъ берегомъ Оми и правымъ берегомъ Иртыша, состоитъ преимущественно изъ деревянныхъ построекъ. Нѣсколько имѣющихся здѣсь каменныхъ домовъ принадлежатъ также къ учрежденіямъ правительственнымъ, каковы: домъ Генералъ—Губернатора, Военная гимназія, суконный заводъ для армейскихъ надобностей (нынѣ безъ дѣйствія) и различныя церкви. Изъ сихъ послѣднихъ „казацкая“ (во имя Св. Николая Чудотворца), пожалуй самая большая.

Мечеть киргизовъ отличается своимъ объемомъ и массивнымъ устройствомъ. Кромѣ того, имѣются еще одна католическая и одна протестантская церкви.“

Изъ описанія видно, что упраздненная крѣпость разваливается, т. е. Омскъ теряетъ свое военное значеніе и живетъ уже за счетъ собственныхъ, а не привитыхъ къ нему извнѣ интересовъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ въ немъ учреждается женская гимназія, а въ 80-хъ и мужская.

Въ 1877 году была произведена первая однодневная перепись Омска, дающая по ея систематизаціи и обработкѣ матеріала, Слов-

цовымъ, очень точную картину современнаго состоянія города. Жителей переписью насчитывается 24818 человѣкъ, изъ которыхъ только 9259 мѣстныхъ уроженцевъ. Мѣщанъ числится 21,48% всего населенія, купцовъ 1, 48% почетныхъ гражданъ 6%, нижнихъ воинскихъ чиновъ—служащихъ, запасныхъ и отставныхъ—32,82%, личныхъ и потомственныхъ дворянъ 9,94%. Изъ этихъ данныхъ усматривается, что въ Омскѣ постепенно возрастаетъ численность тѣхъ сословій (мѣщанъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ), которыя по характеру своей дѣятельности и интересовъ наиболѣе близки краю и наиболѣе поэтому полезны своею продуктивною работой. Правда, численность дворянства, т. е. главнымъ образомъ, служилаго элемента, и нижнихъ чиновъ огромна, но все же относительно она начинаетъ уступать наплыву самодѣятельнаго населенія, въ точномъ смыслѣ трудящагося, процентъ котораго достигаетъ 49,1%. Между прочимъ, надо отмѣтить, что процентъ грамотныхъ, благодаря обилію чиновничества и офицерства, по Омску очень великъ, достигая среди мужчинъ 51% и женщинъ 27%.

Омскъ въ это время раздѣлялся на крѣпость (упраздненную) и 7 форштадтовъ: Кадышевъ со Ржевской слободкой, Бутырскій съ Кучугурами и Мокринскій—по правую сторону Оми и Луговской, Ильинскій, Слободской и Казачій по лѣвую. Дворовыхъ мѣстъ было 2445 и жилыхъ построекъ 3272, изъ которыхъ каменныхъ 74. Занято горо-

домъ 787 дес. изъ 7725, находящихся въ его владѣніи. Форштадты были разбросаны отдѣльными кучками и разъединены огромными площадями-пустырями.

Съ развитіемъ торговли параллельно развивалось пароходство по Иртышу и степные товары шли изъ Омска воднымъ путемъ на Тюмень. Завязались сношенія съ Нижегородской и Ирбитской ярмарками, и Омскіе купцы стали ихъ постоянными участниками.

Къ 80-мъ годамъ минувшаго столѣтія относится полуюмористическое описаніе Омска извѣстнымъ изслѣдователемъ Сибири Потанинымъ. Сравнивая Омскъ съ другимъ центромъ Западной Сибири-Томскомъ, Потанинъ приходитъ къ далеко нелестнымъ для Омска выводамъ, а въ замѣткѣ о промышленности города говоритъ, что кромѣ производства сальныхъ свѣчей для канцелярій, которыхъ въ Омскѣ множество, никакой промышленности нѣтъ.

Вотъ его подлинное описаніе:

„Мѣстность, на которой стоитъ городъ Омскъ, дѣйствительно центральная для Западной Сибири. Вблизи отъ нея проходятъ границы двухъ губерній: Томской и Тобольской и Киргизской степи. Кромѣ того, рѣка Иртышъ ведетъ къ подошвѣ Алтая и въ центральную Азію. Для торговли, однако, это положеніе не имѣетъ значенія: большой Сибирскій трактъ проходитъ въ 50-ти вер-

стахъ сѣвернѣе города, не оказывая на него ни малѣйшаго вліянія; торговые пути изъ Киргизской степи направляются поперекъ рѣки Иртыша, а не вдоль, и на Омскъ направляется изъ степи самый неважный товаръ. Если по числу жителей, которыхъ въ настоящее время въ городѣ считается до 30.000, Омскъ въ Западной Сибири имѣетъ соперникомъ только Томскъ, то по богатству и постройкамъ уступаетъ даже уѣзднымъ городамъ въ родѣ Тюмени или Барнаула.

Городъ въ настоящее время растянулся на три версты вдоль праваго берега Иртыша, внутри образуемой имъ дуги. Рѣка Омь разрѣзываетъ городъ на двѣ части: сѣверную и южную. Послѣдняя спускается къ рѣкѣ постепенно; на сѣверной же сторонѣ части мѣстность имѣетъ видъ двухъ естественныхъ терасъ нижней, заливаемой водою, и верхней,— отдѣленной отъ нижней крутымъ склономъ.

Съ вершины взвоза, который ведетъ съ нижней террасы на верхнюю, южная часть города видна, какъ на ладони. Отсюда видно направленіе рѣки Оми и мостъ черезъ нее; за мостомъ находится небольшая площадь, на которой слѣва стоитъ церковь Св. Ильи, а прямо Генералъ-Губернаторскій дворецъ. Выше видны Военная гимназія, Казачій соборъ, войсковое правленіе, мечеть. Издали городъ кажется застроеннымъ; но, въ дѣйствительности внутри въ немъ много пустырей. Большая часть города состоитъ изъ низенькихъ деревянныхъ домиковъ. Омскъ— го-

родъ военныхъ и чиновниковъ. Мѣщанское и купеческое населеніе сравнительно невелико. Кромѣ служащихъ чиновниковъ, здѣсь ради дешевизны жизни, ютится очень много отставныхъ чиновниковъ, коротающихъ кое-какъ свой вѣкъ на скудныя средства казенной пенсіи. Кромѣ чиновниковъ здѣсь много живетъ отставныхъ солдатъ.

Этотъ составъ населенія отражается какъ на внѣшней, такъ и на внутренней жизни города. Большія каменныя зданія скучной казенной архитектуры перемежаются съ деревянными домишками мелкихъ чиновниковъ. Лѣпныхъ украшеній на каменныхъ домахъ, ни рѣзьбы на деревянныхъ нигдѣ не видно. Садовъ въ городѣ мало, да и тѣ состоятъ изъ суховерхихъ березъ. Заводской промышленности въ городѣ никакой, кромѣ производства сальныхъ свѣчей для канцелярій, которыхъ здѣсь множество, такъ какъ кромѣ управленія Генералъ—Губернаторствомъ, въ Омскѣ сосредоточены управленія Акмолинской области, сибирскаго войска и регулярныхъ войскъ, стоящихъ въ Западной Сибири. Кромѣ жалкаго гостиннаго двора, есть нѣсколько магазиновъ, въ которыхъ преимущественно продаются офицерскія вещи и дамскіе уборы. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Омскъ представляетъ противоположность торговому и богатому Томску, съ его купеческими домами и оптовыми магазинами.

Такую же противоположность представляетъ Омскъ и въ характерѣ верхнихъ сло-

евъ губернскаго общества: въ Томскѣ они состоятъ преимущественно изъ купцовъ и золотопромышленниковъ, въ Омскѣ изъ офицеровъ и чиновниковъ.

Такое раздѣленіе городовъ на бюрократическіе и торговые замѣтно и въ другихъ отношеніяхъ. Верхніе слои Омскаго общества образованнѣе томскихъ, но они не осѣдлы въ краѣ, такъ какъ состоятъ изъ людей занесенныхъ въ городъ службой, не разсчитывающихъ жить долго и готовыхъ оставить его съ перемѣной обстоятельствъ. Поэтому на языкѣ мѣстнаго служилаго люда. Омскъ называютъ „почтовой станціей“, или „гостинницей“.

Между образовательными учрежденіями первое мѣсто по величинѣ помѣщенія и затратамъ правительства занимаетъ военная гимназія, единственное въ этомъ родѣ учрежденіе въ Сибири. Учрежденіе это было основано въ 1827 г., подъ именемъ Войсковаго казачьяго училища; въ 1877 г. оно праздновало свой 50—ти лѣтній юбилей. Кромѣ того въ городѣ находятся недавно основанныя: классическая гимназія, учительская семинарія, женская гимназія, основанная на деньги купца Попова, училище для киргизскихъ мальчиковъ. При войсковомъ Управленіи имѣется публичная библіотека. Она основана по почину казачьихъ офицеровъ въ 1862 году; къ сожалѣнію съ переходомъ этого полезнаго учрежденія въ руки канцеляріи оно упало и замѣтно продолжаетъ падать.

Кромѣ того, есть еще библіотека при военномъ клубѣ. Большая хорошо, сравнительно, обставленная библіотека при военной гимназіи недоступна для публики. Въ городѣ кромѣ казенныхъ типографій, есть одна частная, два книжныхъ магазина, музыкальное общество и отдѣлъ русскаго географическаго общества."

Надо сознаться, что картина Омска въ широкихъ штрихахъ совершенно вѣрна. Дѣйствительно онъ до мощнаго толчка, даннаго проведеніемъ „Великаго Сибирскаго пути" былъ городомъ „отставныхъ чиновниковъ," „гостинницей" „почтовой станціей," и вообще, чѣмъ угодно, но только не торгово-промышленнымъ центромъ и, хотя въ историческомъ очеркѣ говорится о его торгово-промышленномъ ростѣ до проведенія желѣзной дороги, то этимъ имѣлось въ виду представить картину въ исторической перспективѣ и дать этапные пункты постепеннаго и чрезвычайно тугого подъема города. Въ торговомъ отношеніи Семипалатинскъ, а въ особенности Петропавловскъ, были далеко впереди Омска, и въ то время, какъ оборотъ послѣдняго едва переходилъ за милліонъ, торговые обороты Петропавловска исчислялись въ 7 милліоновъ рублей. Все сырье, собранное на степныхъ ярмаркахъ, направлялось къ Семипалатинску (водный путь) и Петропавловску, какъ естественному выходу по пути слѣдованія грузовъ съ мѣста производства въ Европейскую Россію.

Однимъ словомъ, Омскъ обслуживалъ торгово-промышленные интересы небольшого степного раіона и своего, все же по численности значительнаго, населенія.

Этимъ и ограничивалось его значеніе до 1896 года, когда гигантскій желѣзнодорожный путь, прорѣзавшій съ востока на западъ всю Сибирь, пріобщилъ ее къ культурному міру и влилъ въ ея жизнь новое бродило.

19 мая 1891 г. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II, провезена во Владивостокѣ первая тачка земли и заложенъ первый камень грандіознаго сооруженія, которое обошлось около $^1/_2$ милліарда руб., потребовавши огромныхъ жертвъ со стороны Государственнаго Казначейства.

Вызванная самымъ ходомъ исторической и торговой жизни постройка дороги совершенно закончилась лишь въ 1899 году.

Правильная эксплоатація установилась: по Западно-Сибирской дорогѣ въ 1896 году, по Средне-Сибирской—въ 1898 г. и Восточно-Сибирской—1899 г.

Словно по взмаху волшебной палочки измѣняется характеръ жизни страны, и заманчивыя мечты о торгово-промышленномъ ея ростѣ, о планомѣрной разумной эксплоатаціи ея еще непочатыхъ богатствъ переходятъ въ область реальной, живой дѣйстви-

тельности. Желѣзная дорога становится путемъ тріумфальнаго шествія новыхъ людей и громадныхъ капиталовъ, которымъ здѣсь открылось широкое поле дѣятельности.

Кстати вспомнить нѣсколько и исторію возникновенія желѣзной дороги, которая такъ рѣзко измѣнила темпъ жизни Сибири.

Мысль о проведеніи дороги издавна уже заботила, какъ отдѣльныхъ крупныхъ представителей сибирской администраціи такъ и частныхъ лицъ, и первые проекты Сибирской жел. дор. относятся къ 50-мъ годамъ минувшаго столѣтія (проекты Дуль, Сафронова).

Въ 1887 году оффиціально рѣшено строить Уссурійскую линію отъ Владивостока до поста Буссе.

Въ 1890 году вопросъ о дорогѣ переданъ на обсужденіе особаго Высочайше утвержденнаго совѣщанія, и въ началѣ 1891 г. положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено приступить къ постройкѣ дороги отъ Владивостока до Графской и отъ Міаса до Челябинска. Наконецъ, Высочайшимъ рескриптомъ на имя Цесаревича Николая Александровича рѣшено провести всю такъ называемую Сибирскую Магистраль.

Коротка еще исторія дороги, но тѣмъ не менѣе опредѣленно намѣчается большое ея будущее.

Достаточно сказать, что работа дороги по перевозкѣ значительно превысила самыя

оптимистическія предположенія и, какъ теперь уже стало ясно, одна пара рельсъ не въ состояніи обслуживать быстро растущихъ требованій заселяющагося края.

Все это, между прочимъ, очень типично сказалось на Омскѣ, счастливо стоящемъ на пересѣченіи Сибирской дороги и судоходнаго, прорѣзывающаго степь съ юга на сѣверъ Иртыша.

По всеобщей переписи 1897 года въ немъ уже считается 37.470 жителей, а по описанію Омска А. Н. Сѣдельниковымъ, относящемуся къ 1900 году и помѣщенному въ т. 18 полнаго географическаго описанія Россіи, жителей показано уже 52.000.

Описаніе г. Омска Сѣдельниковымъ одно изъ послѣднихъ,*) и,—такъ какъ оно даетъ картину города въ моментъ перелома, то небезъинтересно сравнить его съ описаніями, приведенными ранѣе. Для объема настоящаго очерка оно слишкомъ обширно, почему приходится ограничиться лишь извлеченіями.

Изъ этого описанія видно, во 1-хъ, что относительная численность городскихъ сословій растетъ, и чиновничій элементъ растворяется въ ихъ массѣ. Вывѣски правитель-

---

Примѣчаніе: *)Въ настоящее время есть современное описаніе Омска, данное старымъ Сибирскимъ газетнымъ работникомъ В. Д. Митричемъ (псевдонимъ). Помѣщено оно въ справочникѣ—указателѣ „Весь Омскъ“ за 1911 годъ.

ственныхъ учрежденій теряются въ рядѣ вывѣсокъ всевозможныхъ торговыхъ конторъ и складовъ; растутъ фабричныя и заводскія трубы. Въ Омскѣ уже насчитывается 3 среднихъ, 4 спеціальныхъ и 22 низшихъ учебныхъ заведенія съ 3850 чел. учащихся; имѣется библіотека, ученыя и просвѣтительныя общества и мѣстная газета. Торговыхъ заведеній 800 съ оборотомъ въ $3^1/_2$ милліона. „Съ каждымъ годомъ, говоритъ Сѣдельниковъ,"—торговыя заведенія въ городѣ растутъ, и городъ замѣтно оживаетъ, становится неузнаваемымъ.

Промышленное значеніе города съ проведеніемъ желѣзной дороги также возрастаетъ", имѣется 113 заводовъ и фабрикъ, общей производительностью въ 1,181,400 руб. Начинается продажа сельско-хозяйственныхъ орудій (3 склада), такъ благодѣтельно вліяющая на увеличеніе посѣвной площади; растетъ число гостинницъ, являясь показателемъ увеличивающагося пріѣзда заинтересованныхъ лицъ. Однимъ словомъ, городъ быстро эволюціонируетъ и, какъ указываютъ статистическія справки и приложенныя таблицы, предѣлы его роста далеко еще не раздвинулись до естественныхъ границъ. Останавливаясь на анализѣ причинъ экономическаго подъема города, надо прійти къ выводу, что онѣ органически спаяны съ общимъ подъемомъ всего Степного Края. Фактъ этотъ особенно ярко свидѣтельствуется ростомъ земельной ренты, что связано съ не-

реселенческимъ движеніемъ и развитіемъ въ краѣ частнаго землевладѣнія.

Собственно переселенческое движеніе въ Сибири, какъ пріемъ колонизаціи ея, всегда пользовалось государственнымъ покровительствомъ; но особенно оно усилилось въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія. По имѣющимся даннымъ за десятилѣтіе 1883—93 г. г. передвинулось изъ за Урала около 1/4 милліона человѣкъ; затѣмъ, переселеніе начинаетъ сильно прогрессировать, выражаясь цифрами въ сотняхъ тысячъ въ годъ.

Собственно заселеніе Акмолинской области начинается нѣсколько позже, и съ 1906 года число переселенцевъ въ нее опредѣляется слѣдующими цифрами:

въ 1906 году	62	тысячи
въ 1907 году	76	»
въ 1908 году	140	»
въ 1909 году	107	»

Вмѣстѣ съ этимъ, посѣвная площадь области въ 1909 году достигаетъ 328 тысячъ десятинъ. Конечно, увеличивающееся переселеніе не могло не сказаться на ростѣ торговыхъ операцій Омска, но по справедливому замѣчанію мѣстнаго общественнаго дѣятеля П. Д. Подшивалова, общій подъемъ города базируетъ на хозяйствѣ ближайшихъ густозаселенныхъ уѣздовъ Тобольской губерніи. Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что въ настоящее время въ Акмолинской области насчитывается 1 человѣкъ

на 44 дес.*),—въ Курганскомъ же 1 на 8,1 дес., то надо признать, что это замѣчаніе очень вѣрно. Крупный толчекъ хозяйственному росту края дало свободное заселеніе путемъ купли обширныхъ частновладѣльческихъ и казачьихъ земель сначала въ Тобольской губ., а затѣмъ и въ Акмолинской области. Сравнительно состоятельный культурный и энергичный контингентъ лицъ, по преимуществу потомковъ южныхъ нѣмцевъ—колонистовъ, сразу поставилъ хозяйство на современную высоту, усвоивъ формы его изъ мѣстъ своего переселенія и сильно увеличивъ посѣвную площадь.

Послѣдствіемъ явился необыкновенный ростъ земельной ренты, пріобрѣтающій въ послѣднее время ажіотажный характеръ. Не болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ десятина земли недалеко отъ Омска оцѣнивалась въ 3 рубля. Болѣе отдаленные участки случайными и единичными покупателями пріобрѣтались нерѣдко и дешевле. Это и понятно, если вспомнить, что доходность ихъ была почти нулевой, и арендная плата за покосъ травъ, очень рѣдко за посѣвъ, выражалась копѣйками.

Съ уменьшеніемъ свободныхъ казенныхъ площадей, нарѣзываемыхъ для переселенцевъ, росла потребность въ землѣ со стороны наѣзжающихъ изъ Россіи вольныхъ ко-

---

Примѣчаніе: Въ расчетъ между прочимъ вошли безводныя непригодныя къ сельскохозяйственной культурѣ пространства.

лонистовъ, привлекаемыхъ въ Сибирь быть можетъ и преувеличенными разсказами о земельномъ ея богатствѣ Цѣны растутъ изъ года въ годъ. Въ десятилѣтіе съ 1891 г. по 1901 г. онѣ удесятерились, а съ 1901 года приняли легендарные для Сибиряковъ размѣры, особенно по линіи желѣзной дороги и по участкамъ, расположеннымъ близко къ Иртышу. Въ послѣдній годъ земельныя сдѣлки нерѣдко доходятъ до 100 и болѣе руб. за десятину, т. е. обнаруживается тенденція къ уравненію мѣстныхъ земельныхъ цѣнъ съ цѣнами въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Точно также и въ такихъ же исключительныхъ цифрахъ сказывается ростъ земельной ренты Омска. Въ 1885 году городская оцѣнка квадратной сажени была, для

I-го	разряда	въ 1 р., а въ	1899*)	3 р.
II	„	„ 75 коп.	„	1 р. 50 к.
III	„	„ 50 коп.	„	1 р. 25 к.
IV	„	„ 30 коп.	„	—

Въ 1900 году появляются уже земли внѣ разрядныя, разцѣниваемыя въ 10—20 руб. квадр. саж. и оцѣнка разрядныхъ такова.

1-го	разряда	- -	-	6—7 р.
2-го	„	- - -	-	4—5 р.
3-го	„	- - -	-	2—2½ р.
4-го	„	- - -	-	1—1¼ р.

Примѣчаніе: Годъ, когда началась правильная эксплоатація Сиб. жел. дороги.

Въ 1906 году внѣразрядныя земли оцѣниваются отъ 50 до 100 руб.. а въ настоящее время уже продаются:

1-й разрядъ	- 100 руб.	квадр. саж.
2-й ,	отъ 25 до 30 р.	,, ,;
3-й ,,	отъ 20 до 25 р.	,, ,,
4-й ,,	отъ 15 до 20 и т. д.	,, ,,

Цифры слишкомъ краснорѣчивы, чтобы явилась необходимость комментарій. Фактъ этотъ органически связанъ въ общей конъюктурой экономической жизни края и не случаенъ. Исторія, а въ особенности экономика случайностей не знаетъ, такъ какъ всѣ явленія экономическаго роста и упадка, находящіеся въ причинной зависимосги другъ отъ друга и всегда параллельны.

Еще болѣе типична картина цифръ, иллюстрирующая желѣзно-дорожный грузооборотъ г. Омска.

	ввезено:	вывезено:
въ 1900 г.	3296 т. пуд.	1721 т. пуд.
въ 1903 г.	5296 » »	2610 » »
въ 1908 г,	8184 » »	4724 » »
въ 1909 г.	9302 » »	6057 » »

т. е. въ 1909 году грузооборотъ превысилъ 15 милліоновъ пудовъ, увеличившись въ 10-ти лѣтіе въ 3 раза.

Если къ этимъ цифрамъ прибавить грузооборотъ пристаней, то значеніе Омска, какъ крупнаго транзитнаго пункта, становится очевиднымъ:

	Воднымъ путемъ прибыло:	отбыло:
въ 1900 г.	5465 т. пуд.	267 т. пуд.
въ 1903 »	6995 » »	802 » »
въ 1908 »	9681 » »	1552 » »
въ 1909 »	10256 » »	2343 » »
въ 1910 »	10827 » »	3267 » »

Грузооборотъ пристаней возросъ приблизительно также въ три раза*).

Ввозъ въ Омскъ состоитъ преимущественно изъ предметовъ обрабатывающей фабрично-заводской промышленности (мануфактура, издѣлія изъ желѣза, стали, чугуна, соль, матеріалы строительные. галантерея; огромное, сравнительно, мѣсто занимаетъ ввозъ сельско-хозяйственныхъ орудій.

Вывозъ—почти исключительно сырье въ которомъ первенствующее мѣсто занимаютъ хлѣбъ и продукты скотоводства: шерсть, масло, сало, мясо и кожи.

Между прочимъ, нельзя не отмѣтить, что въ послѣднее время обнаруживается тенденція обработки на мѣстѣ сырья, которое сбывается уже на европейскіе рынки въ видѣ полуфабриката или совершенно обработанномъ. Какъ, напримѣръ, можно указать на развитіе мукомольнаго дѣла и особенно ма-

---

Примѣчаніе: Нужно отмѣтить впрочемъ. что изъ прибывшаго груза слѣдуетъ выдѣлить въ 1910 году 28,5% лѣсного груза, какъ матеріала, идущаго на мѣстныя нужды.

слодѣлія,—которое теперь въ сибирской деревнѣ является одною изъ серьезнѣйшихъ статей хозяйства. Какъ прогрессируетъ масляное дѣло, видно изъ того, что изъ Омска вывезено масла въ 1900 году—224 тыс. п., въ 1904 г.—451 т. п., въ 1907 г.—540 т. п. и въ 1909 г.—уже 628 т. п.

Въ настоящее время въ г. Омскѣ насчитывается 15 масляныхъ конторъ, ведущихъ дѣла непосредственно съ Европейскими рынками.

Къ числу заслуживающихъ особаго вниманія Омскихъ грузовъ нужно отнести также и шерсть,—такъ какъ растущій вывозъ ея характерно подчеркиваетъ транзитное значеніе Омска. Общій вывозъ шерсти по западн. части Сибир. ж. д. въ 1903 году выразился 265 тысячъ пуд., изъ которыхъ 185 т. п., т. е. 67,5% приходится на долю Омска. Въ 1897 году на долю Омска—приходилось лишь 52,5%.

Одновременно наблюдается рѣзкое паденіе оборотовъ на степныхъ ярмаркахъ. Ясно, что операція продажи шерсти переходитъ въ Омскъ и другіе города при желѣзной дорогѣ, при чемъ превалирующее положеніе занимаетъ первый, обнаруживая тенденцію къ монополизаціи шерстянаго рынка. Тоже можно сказать о торговлѣ кожами и жировымъ товаромъ, хотя отсутствіе въ Омскѣ надлежащихъ современно оборудованныхъ складовъ и связанная съ этимъ

временная неорганизованность варантныхъ операцій сильно тормозятъ развитіе этого большого дѣла.

Хотя и косвенныя, но все же подтверждающія указанія о ростѣ города и населенія даетъ потребленіе вина, которое въ 1903 г. опредѣлилось въ 60½ тыс. вед., а въ 1910 году достигло 98 тыс.; точно также количество вываренаго пива въ ведрахъ въ 1903 г. выразилось цифрой 83 тыс. вед., въ 1910 г. 368 тыс. вед., т. е. увеличилось въ 4,5 раза.

Подъемъ торговой жизни отмѣчается также однимъ признакомъ, который по преимуществу можно назвать культурнымъ,— это ростомъ почтовыхъ операцій и количествомъ получаемыхъ періодическихъ изданій.

Въ 1910 году отправлено простыхъ и заказныхъ писемъ въ Омскѣ и Атаманскомъ хуторѣ—2861,8 тыс. штукъ; денежныхъ пакетовъ отправлено на сумму 22017 т. р. на 6527,2 т. р.; и получено періодическихъ изданій 948,9 тыс. экземпляровъ.

Приведенныхъ немногочисленныхъ цифровыхъ данныхъ достаточно, чтобы оцѣнить побѣдоносный, полный самыхъ блестящихъ ожиданій ходъ торгово-промышленнаго и обще культурнаго роста Омска.

Къ сожалѣнію, отсутствіе положительныхъ данныхъ лишаетъ возможности говорить о суммѣ торговыхъ оборотовъ Омска, но въ письмѣ г. Подшивалова Омскому Го-

родскому Головѣ въ 1904 году по поводу открытія Биржи содержатся краткія указанія объ оборотахъ за 1901 годъ. Подсчитывая по низшей оцѣнкѣ стоимость ввезеннаго и отправленнаго товара въ 13,620 тыс. руб., онъ приходитъ къ заключенію, что общій валовой оборотъ при переходѣ товара изъ рукъ въ руки нужно опредѣлить въ 30—35 милліоновъ рублей—безъ сомнѣнія, параллельно съ ростомъ населенія, съ зарожденіемъ новыхъ предпріятій и увеличеніемъ грузооборота современный валовой оборотъ значительно увеличился.

Всѣ изложенныя обстоятельства твердо устанавливаютъ фактъ прилива новыхъ капиталовъ къ Омску.

Всѣмъ, конечно, извѣстны общія мѣста о томъ, что въ современномъ экономическомъ строѣ капиталъ—все; всѣмъ извѣстно также, что въ немъ концентрируется массовая психологія, массовое пониманіе текущихъ интересовъ, благодаря чему, онъ, какъ живой организмъ реагируетъ на всѣ явленія политической и экономической жизни. Все это стало избитыми истинами, и всѣ мы привыкли уже вѣрить биржевымъ бюллетенямъ, отмѣчающимъ, какъ самый точный инструментъ, колебанія міровой жизни въ своихъ цифрахъ подъема и паденія циркулирующихъ на рынкѣ цѣнностей. Эта особенность—живого, разумнаго инстинкта сказывается и въ томъ, что капиталъ стремится въ тѣ пункты, гдѣ имѣются данныя для его естественной

работы и роста. Теперь онъ прибылъ въ Сибирь, дѣлая Омскъ своею штабъ-квартирой. Онъ интернаціоналенъ и за собою приводитъ работниковъ всего міра,—стягивая подъ свое знамя самый разнородный элементъ всѣхъ странъ отъ поденщика до милліардера, и не для украшенія теперь въ Омскѣ развѣваются консульскіе флаги Даніи, Швеціи, Англіи, Германіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Его постояннымъ неразрывнымъ спутникомъ является кредитъ, ростъ операцій котораго, какъ работа пульса, отражаетъ и темпы дѣятельности капитала.

Характерную картину отмѣчаетъ записка Подшивалова о дѣятельности банковъ Степного края и, въ частности, Омска.

Въ 1875 году открылся первый банкъ въ Омскѣ—городской общественный. Обслуживалъ онъ узкій кругъ мѣстныхъ интересовъ, и операціи его были очень скромны, опредѣляясь въ 1894 году—до открытія Сибирскаго банка—въ 216 тысячъ рублей, въ 1894 г.—открываетъ свое отдѣленіе Сибирскій Банкъ, въ 1895 г. Государственный банкъ, въ 1905 году—Волжско-Камскій, въ 1908 г.—Русско-Китайскій (теперь Русско-Азіатскій), въ 1909 г. Русскій для внѣшней торговли и, наконецъ, въ 1910 году открываетъ свою дѣятельность Общество Взаимнаго Кредита. Вотъ цифровыя выдержки о дѣятельности Банковъ за послѣднее десятилѣтіе:

Государственный Банкъ:

выдано по учетамъ	по ссудамъ разныхъ наименованій.
1900 г. 330 т. р.	425 т. р.
1904 г. 919 » »	914 » »
1907 г. 1071 » »	1182 » »
1909 г. 1050 » »	1746 » »

Частные Банки:

1904 г. 1162 т. р.	583 т. р.
1907 г. 3555 » »	3672 т. р.
1909 г. 6634 » »	10732 » »

Суммируя ссуды какъ Государственнаго, такъ и частныхъ Банковъ, получимъ:

1900 г. 1380 т. р.	1008 т. р.
1909 г. 7684 » »	12478 » »
увеличеніе въ 5 разъ	увеличеніе въ 12,3 раза.

Состояло:

учетныхъ векселей		ссудъ разныхъ наименованій кромѣ ипотечныхъ
	на сумму	тысячъ руб.
въ 1901 г.	945	236
въ 1904 г.	1201	455
» 1907 »	2128	1013
» 1910 »	4038	2523

Эти короткія сравнительныя таблицы краснорѣчиво говорятъ о ростѣ кредитныхъ операцій.

Нижеприводимая таблица находящихся на храненіи цѣнныхъ бумагъ, въ свою очередь, иллюстрируетъ благопріятное состояніе торгово-промышленной дѣятельности Омска. Находилось на храненіи цѣнныхъ бумагъ въ Омскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка на сумму:

къ 1-му января	1901 года	1839 т. р.
»	1905 г.	2949 » »
»	1908 г.	3882 » »

Вообще, всѣ приведенныя цифры устанавливаютъ съ несомнѣнною очевидностью, что Омскъ вступаетъ въ фазу капиталистическаго развитія, базирующаго на неиспользованныхъ еще богатствахъ края.

Капиталы, вкладываемые въ крупныя предпріятія, разсчитанныя на многолѣтнюю эксплоатацію, можно по справедливости назвать проводниками культуры: каждое большое предпріятіе требуетъ большихъ затратъ основного капитала на самую организацію дѣла, требуетъ и раціональной постановки его въ техническомъ и торговомъ отношеніяхъ. Эти затраты невидимыми, но очень крѣпкими—нитями привязываютъ къ мѣсту всю ту массу лицъ, которыя съ нимъ такъ, или иначе связаны, чѣмъ и намѣчается культурно-хозяйственное значеніе большихъ ка-

питаловъ. Успѣхъ ихъ тѣсно связанъ съ улучшеніемъ общихъ условій жизни—почему всѣ дѣятели его, вносятъ новыя требованія и толкаютъ впередъ отстающую въ своихъ патріархальныхъ формахъ жизнь. Имъ нуженъ водопроводъ, трамвай, канализація, электричество, имъ нужны общія культурныя удобства, безъ которыхъ спокойно и мирно обходились и жили ихъ дѣды.

Постепенно представители капитала проникаютъ во всѣ земскія и городскія учрежденія и туда вносятъ знакомыя имъ формы современнаго хозяйства, при которыхъ лишь возможны большія затраты на общія культурныя потребности. Конечно, такая ломка не обходится безъ—треній и, надо отдать справедливость, что позднѣйшія тенденціи мѣстнаго городского самоуправленія, захваченнаго лихорадочно бѣгущей впередъ жизнью, приближаются къ интересамъ момента, о чемъ говорятъ приводимыя ниже бюджетныя цифры.

Въ 1891 году городской бюджетъ Омска опредѣлился:

	по доходу	по расходу
	67,2 т. р.	82,8 т. р.
въ 1901 г.	229,6	217,4
въ 1904 г.	284,7	255,4
въ 1907 г.	375,2	337,9
въ 1910 г.	568,7	530,6

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что за 20 лѣтъ доходъ увеличился въ 8,5 раза, расходъ 6,4. За послѣднія 10 лѣтъ приходъ увеличился въ 2,47 разъ, расходъ въ 2,4 раза.

Если этотъ ростъ бюджета нельзя признать параллельнымъ общему экономическому подъему города, то все же видно, что оберегая населеніе отъ налогового бремени, городское самоуправленіе идетъ навстрѣчу новымъ потребностямъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ рубрикъ городского дохода и расхода за дѣсятилѣтіе съ 1901 по 1911 годъ можно усмотрѣть слѣдующее.

По доходу сильно подымается сборъ съ недвижимыхъ имуществъ: съ 34 т. руб. онъ въ 1910 году поднялся до 124 т. руб. Сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ и городскихъ сооруженій и предпріятій поднялся незначительно; сборы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей почти учетверился—съ 55 т. р. въ 1901 году они дошли до 203 т. р. Наоборотъ, сборъ отъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ съ 75 т. р. въ 1901 году палъ въ 1910 г. до 53 т. р. Такимъ образомъ, оказывается, что статья дохода очень крупная въ культурныхъ городахъ, ведущихъ современное хозяйство, въ Омскѣ очень незначительна, и лишь въ послѣдній годъ начинаютъ реализоваться крупныя пред-

положенія—о городскомъ водопроводѣ, трамваѣ и т. д. Характерно, между прочимъ, что по рубрикѣ разныхъ поступленій (главнымъ образомъ отъ продажи городскихъ недвижимыхъ имуществъ) доходъ палъ за десятилѣтіе въ 1901 по 1911 годъ на 23 т. рублей. Объясняется это тѣмъ, что городское самоуправленіе, предполагая дальнѣйшій ростъ цѣнности городскихъ земель, воздерживается отъ продажи, предпочитая сдачу ихъ на арендныхъ началахъ. Вообще, частныя цифры доходныхъ городскихъ статей свидѣтельствуетъ о планомѣрномъ направленіи городского хозяйства, хотя нельзя не высказать пожеланія о повышеніи сбора съ городскихъ предпріятій, т. е. правильнѣе объ ихъ организаціи, обѣщающей значительныя косвенныя выгоды.

При детальномъ разсмотрѣніи расходной статьи бюджета невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе цифра расхода на содержаніе городскихъ предпріятій. Она опредѣляется въ 64 т. р. и выше цифры дохода по этой же статьѣ на 29 т. р. Сопоставленіе этихъ цифръ смущаетъ наблюдателя, но, если принять во вниманіе, что каждое предпріятіе при первоначальной его организаціи требуетъ особыхъ единовременныхъ затратъ, возвратъ которыхъ лежитъ въ будущемъ нерѣдко отдаленномъ, то такое соотношеніе цифръ прихода и расхода справедливо можетъ свидѣтельствовать о прогрессивномъ ходѣ городского дѣла.

Интересно прослѣдить прогрессирующій ростъ расходовъ на культурныя нужды города:

Израсходовано:

	На благоустройство	Народное образованіе	Общественное призрѣніе	Врачебное дѣло.
1901 г.	21 т. р.	27,7	3,4	16,5
1905	28.6	35,2	5,1	22,4
1910	70,5	77,8	10,8	93,5
	увелич. въ 3,4 раза,	въ 2.8,	въ 3,	въ 5,7 разъ.

Относительный ростъ расходовъ на культурныя нужды несомнѣнно можно признать значительнымъ, но абсолютныя его цифры слишкомъ малы по сравненію съ общимъ торгово промышленнымъ подъемомъ Омска, Городское самоуправленіе ясно сознаетъ серьезность и обширность предстоящихъ ему задачъ, и настоящій моментъ открытія въ Омскѣ сельско-хозяйственной выставки въ связи со стоящими на очереди вопросами о водопроводѣ, трамваѣ и постепенномъ замощеніи улицъ будетъ отмѣченъ въ исторіи города, какъ поворотъ къ развитію и упорядоченію городского хозяйства.

Въ настоящее время въ Омскѣ съ Атаманскимъ хуторомъ насчитывается свыше 116000 жителей. Въ городѣ помимо спеціальныхъ изданій выходятъ 2 ежедневныхъ газеты. Функціонируетъ 17 просвѣтительныхъ, ученыхъ и профессіональныхъ обществъ,

одному изъ которыхъ Омскъ обязанъ организаціей настоящей выставки*) и много благотворительныхъ обществъ; существуютъ 2 городскихъ общественныхъ библіотеки и 6 принадлежащихъ—учрежденіямъ; 8 среднихъ учебныхъ заведеній изъ которыхъ 3 частныхъ; 8 профессіональныхъ, 1 пятикл., 1 четырехкл. город. учил. и 16 городскихъ начальн. школъ.

Въ настоящее время поднятъ вопросъ объ открытіи въ Омскѣ высшей сельско-хозяйственной школы, или ветеринарнаго института, и ожидается положительное его разрѣшеніе; вѣроятно также, что съ постройкой Омскъ-Тюменской жел. дор. въ Омскъ перейдетъ Управленіе головного участка Сиб. жел. дор.

Измѣняется и внѣшній видъ города.

Площади—пустыри застраиваются, и кирпичъ, какъ строительный матеріалъ, понемногу замѣняетъ дерево. Замащиваются главныя улицы, и жгучій, давно назрѣвшій вопросъ о водопроводѣ наканунѣ своего окончательнаго разрѣшенія.

Текущій моментъ, повторяемъ, есть моментъ поворота. Городъ выковываетъ свое могу-

*) Омскому Отдѣлу Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Первая мысль объ устройствѣ выставки была дана П. Д. Подшиваловымъ, прочитавшимъ докладъ объ этомъ въ 1902 году въ мѣстномъ Комитетѣ „о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности".

чее культурное будущее молотомъ, сплоченнымъ сознающихъ, свое значеніе экономическихъ силъ, и настоящая выставка, такъ картинно отражающая разнообразіе богатствъ края—этапный пунктъ прогрессирующаго его роста. Нельзя, между прочимъ, не указать на то обстоятельство, что отдаленность желѣзнодорожной станціи отъ Омска очень отрицательно отзывается на торгово-промышленныхъ интересахъ города. Вопросъ объ этомъ неоднократно подымался въ заинтересованныхъ кругахъ и мѣстной прессѣ; дебатировался онъ и общественными дѣятелями, но до сихъ поръ не получилъ еще своего осуществленія и стоитъ на очереди.

Заканчивая настоящій очень блѣдный и не полный очеркъ, нельзя не привести въ немъ взгляда извѣстнаго ученаго химика Менделѣева на значеніе Омска.

Устанавливая фактъ передвиженія центра населенія въ зависимости отъ его роста и экономическихъ перемѣнъ, онъ говоритъ: „Такъ какъ на сѣверовосточномъ краѣ Россіи тундры и лѣса спускаются на болѣе низкія широты, сравнительно съ сѣверо-западомъ, то можно утверждать, что центръ поверхности Россіи, способный къ разселенію, лежитъ градусовъ на 8 южнѣе вышеуказаннаго и примѣрно градусовъ на 7 западнѣе, т. е. около 56° сѣверной широты и около 46° восточной долготы, т. е. около границы

Примѣчаніе: №№ 12 и 21 Вѣстника Омскаго Городского Управленія.

Тобольской и Томской губерніи, немного *сѣвернѣе Омска.* Можно полагать, что въ направленіи, примѣрно къ этому мѣсту—съ уклономъ на югъ—будетъ въ ближайшія десятилѣтія перемѣщаться современный центръ населенности Россіи".

Чтобы эта выдержка не вводила въ заблужденіе, необходимо сдѣлать оговорку. Центръ населенности страны далеко не всегда совпадаетъ съ его торгово-промышленнымъ значеніемъ; точнѣе говоря, онъ можетъ опредѣлиться „въ чистомъ полѣ," гдѣ нѣтъ не только промышленника и торговца, но и вообще ни одного человѣка, и вся торговая жизнь можетъ концентрироваться на периферіи.

Это несомнѣнно такъ. Но если читатель внимательно всмотрится въ цифры, выпукло рисующія ростъ Омска за послѣдніе 10—15 лѣтъ, если остановится надъ краткою исторіей города, бывшаго пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ только „мертвымъ домомъ", если взвѣситъ, наконецъ, особенно счастливое географическое положеніе города,—онъ несомнѣнно долженъ прійти къ выводу, что Омску въ будущемъ предстоитъ крупная экономическая роль.

Примѣчаніе. Историческая часть настоящаго очерка составлена по указаніямъ и трудамъ (частью неопубликованнымъ) Ген. Лейт. Г. Е. Катанаева; статистическая—по работамъ и указаніямъ общественнаго и банковскаго дѣятеля П. Д. Подшивалова.